

Лилит

16+

МАГИЯ ВО МНЕ

Лилит

Магия во мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57389095

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99821-6

Аннотация

Что бы вы сделали, узнав, что вы чародей, а мир, в котором живете, не единственный? А если жить осталось год, но есть шанс все изменить? К своему двадцатилетию Эмма узнает, что обладает магическими способностями. Но темный маг собирается уничтожить девушку, желая заполучить ее силу. Не упав духом, Эмма возвращается в родной город, чтобы с головой погрузиться в изучение магии. Здесь же героиня встречает любовь всей своей жизни. Но сможет ли она преодолеть все трудности, которые будут встречаться на ее пути, и принимать разочарующие тайны? И чем же обернется встреча с темным магом?

Содержание

1 глава. Перемены	4
2 глава. Первые впечатления	17
3 глава. В центре событий	45
4 глава. Первые тренировки	81
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Лилит

Магия во мне

1 глава. Перемены

Я Эмма, высокая стройная девушка с серыми глазками и с длинными по пояс цвета шатен волосами. И моя история начинается со дня, когда мои предки решили в честь моего двадцатого дня рождения вернуться из Архангельска в когда-то оставленный ими город Москву. И как это бывает: прощайте старые друзья, да здравствуют новые и, в прочем, продолжайся моя оставшаяся скучная и никчемная жизнь. По крайней мере я так думала, пока... пока не узнала, что я маг!!!

И вот сижу я за барной стойкой с бокалом Лонг Айленг Айс Ти и уже достаточно пьяна, чтобы совершать какие-нибудь подвиги. Рядом со мной кто-то оставил бокальчик с недопитым виски, и я пытаюсь одним взглядом и силой мысли сдвинуть его с места, но ничего не выходит, тогда я вытягиваю перед собой руку, направив раскрытую ладонь на бокал, как это делают в фильмах, и снова пытаюсь хотя бы на миллиметр сдвинуть его с места. «Будь проклят этот чертов стеклянный стакан, – подумала я, – он даже не колыхнулся!! А может, нужна не одна, а две руки?!».

– Э-эй! – рассмеялся Эмин и подсел рядом. Даже сейчас,

с расстегнутой до половины груди рубашкой и весь в драбодан, он выглядел сексуально, особенно подчеркивала его выразительность борода в стиле чинстрап, она очень даже шла ему. Не смотря на то, что мы были лучшие друзья, он не стесняясь проявлял ко мне огромную симпатию: то страстно смотрел на меня, пожирая взглядом, либо делал комплименты, то приобнимал, шутя всем, что мы встречаемся, просто так дарил цветы или игрушки, которые меня бесили несмотря на свою няшность. Я не отвечала ему взаимностью, сводя все на шутку. Да, он был просто с ног сшибателен, брюнет, еще раз напомню, его борода просто сводила меня с ума, подтянутое тело, даже под рубашкой можно было разглядеть бицепсы и торс, он был просто парень – мечта, но меня к нему не тянуло, не знаю почему, но встречаться с ним мне совершенно не хотелось. И вот, присев, Эмин продолжил: – Что ты творишь? – он увидел, как я усердно пыталась сдвинуть с места стакан, и слава небесам, что я не успела взяться за вторую руку!!

Я открыла рот, с трепетанием сердца надеясь, что умная мысль мне тут же придет в голову. Я начала перебирать кучу картинок в своей голове: «Сказать, что я маг? Нельзя, тогда он подумает, что я сумасшедшая или того хуже – свяжет и посадит в комнату для пыток. Господи, что я говорю!! Это бред. Сказать, что пересмотрела фильм с одаренными детьми и мне захотелось также??? Нет, это точно ни в какие ворота не лезет... Телекинез?.. Точно!».

– Смотрел фильм «Телекинез»? Там девчонка в ярости разгромила пол города. Вот я и думаю, может и во мне сейчас он проснется, – «уфф, отвертелась», расслабилась я и в образе облокотилась на локоть, массируя подушечками пальцев корни волос.

Эмин так странно посмотрел на меня, что было не понять: то ли это ухмылка, то ли он догадался кто я. Но, может, я накручиваю все себе под паникой, ведь откуда ему знать про нас, магов? Разве что он является одним из нас, но кто бы знал... «Ты, по-моему, чересчур много выпила», – выдохнул он и стремительно потянулся к моему бокалу.

Ну нет! Сегодня меня точно не надо останавливать. После того, что я сегодня узнала, я заслужила напиток в хлам, и пусть все будут смотреть на меня как на свинью, сейчас, меня ничего и никто не остановит. Я жадно вцепилась в свой бокал, придвинув поближе к себе, давая понять, что я хочу еще.

Я вспоминаю ту историю, что сегодня узнала, и залпом опустошаю бокал с коктейлем. И почему они именно сегодня решили мне во всем признаться? У меня до сих пор стояла перед глазами картина, где Дона – моя мама, рыжеволосая рапунцель, взмахивает своею кистью руки, и подле меня вздымается вверх вилка со стола, и как папа – Роджер, засовывает руку в листок бумаги с изображением фруктов и достает оттуда съедобное зеленое яблоко. Только не знаю, чему я была удивлена больше, увиденному или услышанному?

Если мама с папой имеют по одному дару каждый, то я могла иметь оба этих дара и, вдобавок, множество других. Как мне сказали, я уникальная, могу горы и реки свернуть. Да только есть причина, по которой у меня их нет! Расскажу вкратце: раз в сто лет, на свет рождается ребенок с одаренными способностями и, к тому же, бессмертный, который должен будет защищать мир от разных невзгод, а точнее, поддерживать мир во всем мире. Обращаю внимание на то, что все столетия ранее, это были только особы мужского пола. Что касается противоположной добру стороны, то есть некий сын дьявола, это Адмурд. Когда-то, он хотел положить у своих ног всю вселенную. И ему выпал такой шанс. Примерно четыре века назад, он нашел древнейшее заклинание, с помощью которого можно отобрать силу и жизнь мага. С тех пор, каждые сто лет он приходит к нам на Землю и забирает души бессмертных вместе с их магией. Но оставаться в мире живых он долго не может, иначе годы возьмут свое и от него останется один лишь прах, так как его магия недостаточно велика, чтобы стать бессмертным не только в том мире, но и в нашем. И как бы предшественники не подготавливались, а многие посвятили всю свою недолгую жизнь к предстоящей битве, никто не смог одолеть Адмурда, ведь тот был слишком умен и проворен. Так, с каждым столетием он становится все сильнее и вскоре, прибрав все могущество к своим рукам, он овладеет миром. Есть предсказание, что в двадцать первом веке родится самый могущественный маг на свете,

он будет сильнее всех своих предшественников, и этим дитя оказалась я. Единственная девчонка за все столетия и, не смотря на свой женский пол, оказываюсь самой сильнейшей из всех. Видимо только за свое обаяние и беспомощность мне посчастливилось стать обладательницей такой силы! Если он доберется до меня, тогда весь мир поглотит тьма. Как я уже поняла, для своего ритуала, ему нужны четверо величайших магов: трое мужчин и одна женщина. Я последняя и я – это единственный шанс на спасение всего человечества. Возможно, у нас был такой шанс побороться за эту планету, пока, в один прекрасный день, примерно тринадцать лет назад, мне тогда было семь, меня не сбил детский автобус. Говорили, что водитель не справился с управлением и, что я легко отделалась, всего парой царапин: меня задело бампером и откинуло в сторону. Так я потеряла семь лет своей жизни, они просто стерлись из моей памяти. И это называется легко отделалась!! Ну а предкам это даже легло на руку, они подумали, что если я не буду уметь владеть своими силами, то Адмурд не сможет разыскать и убить меня, забрав мою силу и душу. Но они сильно ошибались. Моя магия никуда не исчезала, просто я не умела ею пользоваться. В итоге я просто создала вокруг себя невидимый барьер, который не пропускает чужую магию внутрь и не выпускает мою наружу. Но самое интересное, каждый маг, родившись, получает только часть силы, которая дана ему для освоения. Считается, что маг становится мудрым только в двадцать один год,

именно тогда он может правильно использовать свой дар и, как ни странно, только тогда он получает всю свою оставшуюся силу. А это значит, что когда мне исполнится двадцать один, а это почти ровно через год, то моя же магия и убьет меня. Мой появившийся барьер будет отторгать мою новую магию и в итоге... БУМ!.. Раньше меня оберегали от Адмурда, теперь же я стала опасна для самой себя и, возможно, для всего мира... Говорят, моя магия настолько велика, что способна будет превратить в пыль всю вселенную. Раньше, мы жили в Москве, и поэтому родители хотят вернуться туда обратно, надеясь, что я все вспомню. Теперь мне дан всего один год, чтобы научиться управлять своими силами, которые мне не подчиняются, встретиться лицом к лицу с Адмурдом и выиграть бой, который мне не под силу! Прямо как русская рулетка, либо я умру от собственной магии, либо научусь ею управлять и останусь жива, что б потом в итоге меня грохнул какой-то черт!!!

– Да что?!. – в недоумения бросила я дерзкий взгляд на Эмина, который продолжал тарашиться на меня так, словно увидел вторую тень меня. – У меня просто угнетенное состояние, а этот бокал ужасно бесил меня... и трогать я его не хотела после какого-то странного типа, – высказала я первое что пришло на ум. И почему эта, вполне адекватная мысль, не пришла ко мне в голову раньше?

Этот пронизывающий, сверлящий меня взгляд тут же смягчился: «Так может, тебе не стоит уезжать? – понимаю-

ще мой гнев, спросил Эмин и, положив свою руку на мою, продолжил: – Ты можешь переехать ко мне и...».

– Эмин, что ты несешь?! – перебила я его, не желая слушать продолжение, зная, к чему он клонил: начать с ним встречаться. – Раз на то пошло, я могу пожить и у подруг! – отрезала я и вытянула свою руку из-под тяжелой горячей ладони, на что он снова схватил мою кисть и, уже крепко сжав, притянул к себе.

– Они живут с родителями, разве ты долго так продержишься!

Черт! Я просто как открытая книга перед ним. Эмин словно читал меня изнутри, он всегда знал те вещи, которыми я с ним даже не делилась и не было случая, чтобы он мог вот так просто взять и узнать об этом. Даже сейчас! Он говорил все довольно кратко и доступно, и мы оба понимали о чем. Я ничего не имела против, с родителями друзей приятно общаться и проводить время, но когда, к примеру, ты с подругой, и тебе приходится сидеть с ее предками и притворяться милой, скромной девчушкой на протяжении долгого времени, мне становилось сложно, у меня не было разрядки и это начинало угнетать. Это связано с тем, что мне очень сложно находиться в кругу людей, с которыми я не могу быть сама с собой, которые не поймут меня настоящую. Меня просто выводит из себя это притворство, ведь есть разница в том, когда ты не показываешь окружающим лишь часть настоящей себя, и когда приходится полностью поменяться и по-

казывать себя с той стороны, с которой хотят тебя видеть. И Эмин ясно давал мне понять, что долго жить в одной квартире с родителями любой из подруг я не смогу.

– Только, пожалуйста, не перебивай сейчас меня! – продолжил Эмин; набравшись терпения, я глубоко вдохнула, так, что мои плечи расправились, а затем, резко выдохнув и приняв прежнюю позу с легкой сутулостью, принялась слушать совершенно не интересующее меня предложение. – Никаких приставаний и навязываний! У тебя будет даже отдельная комната. Я понимаю, тебе сейчас трудно принимать такое решение, но со временем, ты привыкнешь ко мне, узнаешь поближе и, может, тогда ты согласишься стать моей девушкой.

– Эмин, что ты такое говоришь!?! – взорвалась я и начала вырывать свою руку из его. – Мы друзья, ничего большего, какие к черту могут быть отношения!

– Эмма, – Эмин крепко сжимал мою руку, не отпуская, тогда я попыталась расцепить его хватку второй рукой, но в итоге он схватил и ее, – я просто прошу тебя попробовать, я не требую большего. Что тебе мешает?

Я лихорадочно кинула на него взгляд и отвернулась, смотря в никуда. Действительно, что мне мешало? У меня остался год и, по-моему, все девяносто девять процентов ровняются к моей гибели. Так почему бы мне не провести последние триста шестьдесят шесть дней с самым очаровательным парнем, о котором можно только мечтать, и исполнять все

свои заветные желания, как это делают многие. Я могла прямо сейчас повернуться к нему и сказать: «Ты прав, к чему колебаться, строить эту стеклянную стену между нами», – а затем слиться с ним в страстном поцелуе. И так бы у нас закрутился роман, я осталась бы с ним, а через год – «растворилась». А затем, все бы обсуждали этот феномен о моем исчезновении. А почему бы и нет! Да только мне это все не нужно было. Я не хотела этих отношений между нами с Эмином. А желания, какой смысл суетиться, успеть все, когда ты не будешь счастлив по-настоящему; эта выдуманная радость в твоей голове, где в глубине души ты все равно будешь продолжать осознавать, что это конец! конец... тебя не будет... Я сделала свой выбор, у меня выпал шанс наконец-то узнать кто я, вспомнить свое прошлое, познать то, что называют феноменом и считают мистикой. Ведь это – моя стихия, это то, в чем я родилась и то, что от меня утаивали долгие годы.

Я почувствовала, как крепкая хватка на моих руках ослабилась и Эмин отпустил меня. Я тут же подняла на него взгляд, но он ничего не промолвил, да и я не особо горела желанием что-либо ему ответить. Спустя еще какое-то время, к нам подошла Ева.

– Что грустим? – спросила она, в своем серебристом платье на бретельках и чистого блонда короткой стрижкой, она выглядела словно звезда танцпола, но это не мешало выдать ее замешательство в глазах. Еве очень нравился Эмин, и об

этом не раз она упоминала мне. Мы порою даже продумывали стратегии, что бы они могли как-то сблизиться, но Эмин слишком уж был заинтересован мною, что мешало их союзу. Хочу отметить, что, возможно, лишь из-за любви к своей лучшей подруге, я держала Эмина во френдзоне. Между нами воцарилась неловкая тишина и, поэтому, Ева удачно ее замяла: – Тот парень, – закатила она глаза, – он слился домой... даже номера не попросил. Вот мудака! – прекрасно зная Еву, у нее никогда не было ни одного парня, который бы не просил ее оставить телефончик после знакомства, было скорее наоборот, она отказывала им. И я даю сто процентов, что Ева увидела тот момент, когда Эмин сжимал мои руки и, бросив мальчишку, ринулась к нам. Моя спасительница!

– Да-а, ты права-а... Тот еще гаденыш! – наигранно ответила я. – Э-э... Эмин меня успокаивал. Я очень сильно переживала на счет отъезда, – смотрела я на нее с широко распахнутыми, сверкающими глазами, отвечая на вопрос, который она задавала как только к нам подошла и так не получила ответа, а затем, бросив взгляд на Эмина, дотронулась до его руки. – Спасибо Эмин, мне очень помогла твоя поддержка, – договорив, я тут же убрала свою руку обратно.

Врать ей было бессмысленно на тот момент, чтобы не делать больно, она и так понимала, что Эмин неоднократно пытался добиться моего расположения. На то мы и подруги. Ева, подыгрывая, тоже пожалела меня, нежно приобняв, хотя мне действительно это было необходимо, и позвала на

танцпол, тогда только начинался самый разгар вечеринки. Мы разыскали в толпе Хлою с Итаном и присоединились к ним. Эта была единственная пара из нашей компании, чему можно позавидовать. Как только я их заметила среди толпы, в голове сразу же всплыл эпизод про лису Алису и кота Базилио, из сказки «Буратино»: Хлоя была в ярко красном коротком платьице, а Итан, видимо, поймав волну хайпа, надел солнцезащитные очки, извиваясь в каком-то странном танце – это было очень забавно наблюдать со стороны. Ева тут же подтолкнула меня к какому-то парню, похоже к тому, от которого она так торопливо сбежала ко мне на помощь. А сама, как львица, начала располагать к себе Эмина в танце. Ловкий ход, но только это не мешало ему бросать на меня взгляды исподтишка весь оставшийся вечер, который прошел как в тумане: видимо, коктейль, выпитый еще за барной стойкой, разбил черту между здравым рассудком и беспамятством.

Утром я проснулась, к моему счастью, дома, в своей постели и с ужасной головной болью. Созвонившись с подружками, я узнала, чем закончилась вечеринка и с облегчением вздохнула, что не наделала глупостей. Оставшийся день мне хотелось просто пролежать в своей постели, пока не пройдет похмелье, но нужно было вставать, собирать свои оставшиеся шмотки по чемоданам и готовиться к отъезду. Умею же я вовремя напиваться в драбодан! И вы не представляете, как же трудно мне было поднять свой тяжелый зад с кровати, а тем более выходить из комнаты и смотреть в лица людей, с

которыми вчера разругалась, после услышанной истории о правде, которую от меня скрывали.

Я вышла на кухню и для меня уже были приготовлены вода с лимоном, омлет и бутерброды. Боже, как же я была рада этому стакану, меня просто утомляла жажда. Надеюсь, я хоть не эффектно пришла вчера домой, раз мама так позаботилась с моим завтраком.

– Я вижу, вечеринка прошла удачно, – заметила мама, когда я почти залпом опустошила стакан, на что я молча кивнула, так как даже от собственного голоса мне казалось, что мои мозги вот-вот вытекут из ушей наружу.

Чуть позже, съев свою порцию омлета, я поинтересовалась, что вчера было. Оказывается, придя домой, я забралась к маме под одеяло и еще часа два мурчала ей под ухо, извиняясь, за то, что так вспыхнула и как сильно их обоих люблю. Ведь они не виноваты в том, что так вышло, они старались сделать как лучше для меня. Никто не ожидал такого исхода, что весь этот путь окажется тщетен. Ну хоть какая-то приятная новость была для меня, что мы помирились и никто не держал на меня обиды из-за моих шаловливых нервишек.

Наконец, когда все оставшиеся вещи были собраны, пора было выезжать. Все самое необходимое на первое время, я запихала в свою дорожную сумку и закинула ее в багажник папиной машины. Все остальные вещи нам должны будут доставить в течении нескольких дней.

Мои друзья приехали меня проводить, и мы с девчонками,

казалось бы, целую вечность обнимались и плакались друг дружке в жилетку. Эмин, конечно же, вновь мне купил здоровенного плюшевого медведя. Чему я не очень-то и была рада. Ведь он прекрасно знал, что все его игрушки я давно унесла в детский сад, который был напротив моего дома. Конечно, было жалко расставаться с ними, так как уж очень они были милые, но это было уже невыносимо ходить и всюду запинаться об них, куда бы я ни села, ни взглянула – всюду были его игрушки. И все же, мне пришлось забрать этого толстющего медведя с собой. Оказывается, с его покупкой помогали еще и девчонки, чтобы я не так сильно скучала по ним одинокими вечерами и холодными ночами. Я уже представляла, как буду видеть этого медведя и вспоминать своих роднулеч.

После долгих прощаний, мы, наконец, поехали в Москву. Я еще минуты три махала ребятам вслед с воздушными поцелуями, пока они не скрылись из виду. Моя голова все еще продолжала гудеть после вчерашнего праздника и пухлявый мишка послужил мне хорошей подушкой.

2 глава. Первые впечатления

Следующим утром мы приехали в Москву. Так как весь вчерашний день я проспала на задних сидениях в обнимку с медведем, помирая от лишних бокалов алкоголя, то всю оставшуюся ночь не спала, залипая в телефоне. Так что, пока меня окутывал сладкий сон, расскажу немного, так как сама ничего не помню, про семью Вантней.

Мы раньше жили в собственном коттедже, и по соседству с нами жила та самая семья, собственно говоря, они и сейчас там проживают. Это бабушка Фрида, Мишель, Робин и Вейн – мой друг детства (так мама говорит). В общем, они тоже маги.

Так вот этим утром Вейн проснулся очень рано из-за ночных кошмаров. Он сидел за круглым стеклянным столиком в кожаном кресле и читал учебник. Внезапно он закрыл его и, положив у края стола, взял в руки один из одинаковых кулончиков с его шеи. Это был золотой медальон в виде круглой пластинки с выгравированными инициалами «Э & В». Вейн смотрел на него, теребя пальцами и вспоминал один из его снов.

«В крошечной темноте он видит меня. На вид, я выглядела так, словно это было год назад или два. Я стою перед ним, чем-то огорченная, и смотрю в глаза. «Ты обещал вернуться за мной», – чуть ли не шепотом произношу я. «Я пы-

тался, Эми!.. Все, слишком сложно... Дай мне хоть малейший знак, где ты?» – умолял он меня. Я, лишь качнув молча головой, показывая бесполезность его попыток, произнесла: «Прощай, Вейн...» – и начала уходить вглубь, постепенно исчезая во мгле. Вейн кричал мне вслед, пытаясь догнать, но ноги его не слушались, он словно шел на одном месте, не продвигаясь ни на метр, а я отдалялась все дальше и дальше, пока вовсе не исчезла из виду».

Вейна окутала волна злости и ярости. Он со всей силы ударил кулаком по столу, от чего в толстом слое стекла появилась небольшая, едва заметная трещина, а затем, резко вскочив с кресла, он начал метаться по комнате из угла в угол. Проходя мимо окна и продолжая теревить цепочку, Вейн украдкой бросил взгляд на медальон, и в этот момент он засветился, излучая мягкий лунный свет, после чего потух. Вейн тут же остановился, он не знал, что ему делать и не представлял, какая причина тому могла быть. За окном слышался шум и, подняв глаза, Вейн заметил заворачивающий к соседнему двору, где мы раньше жили, автомобиль.

Недолго думая, Вейн тут же телепортировался на первый этаж и вновь был поражен. Гостиная была убрана и накрыт стол, будто кого-то ждали. Плюс ко всему и предки куда-то встали в такую рань и были уже полны бодрости и сил, словно было далеко не утро, а скорее полдень. И все это, определенно, было как-то связано с тем автомобилем.

– Ма-ам, – спросил Вейн Мишель, – что происходит? Это

не то, что я думаю... – намекнул он на стоящую в соседнем дворе машину и накрытый стол.

– О, уже приехали?! – восторженно заметила Мишель. – Немного раньше, чем я предполагала. Тем лучше! На днях звонила Дона – они решили вернуться сюда ии... все конечно скомкано, так что сложно объяснить причину. Но, несмотря ни на что, это хорошая новость! Мы решили тебе не говорить, чтобы сделать сюрприз.

Бабушка Фрида, проникнутая экзальтацией, помчалась к дверям, трепеща от радости и нетерпения наконец увидеть нас вновь.

– Вы прикалываетесь?! – изумился Вейн и подошел к окну, он был очень взволнован, до последнего не веря, что это все взаправду.

На пол пути к ихнему дому шли мои родители, но меня не было видно. Вдруг, открылась задняя дверца темно-коричневого BMW и оттуда показалась девушка с темными, слегка потрепанными, волнистыми волосами...

А теперь вернемся ко мне. По рассказам предков, я думала, что мы живем в каком-нибудь небольшом райончике среди города, либо у края, так как это был собственный дом. Но когда я узнала, что это поселок «Лесной простор», то была просто в ужасе, ведь оттуда до города езды чуть ли не час! Притом, что у меня нет собственной тачки и знакомых, которые бы меня подвозили, а просить постоянно отца... Я уже подумывала переехать в общагу вуза, даже если придет-

ся разделять ее с насекомыми.

И вот мы уже приехали в этот поселок. Домишки здесь нечего так – шикарные. Мы завернули к нашему дому, у меня просто нету слов описать какой он был обалденный и громадный, правда, не помешало бы его отделать снаружи, все-таки тринадцать лет как никак прошло. Папа сказал, что нужно будет срочно сделать ремонт, а пока, нам придется пожить в гостях у Вантней.

– О не-ет, пап! Давайте в гостинице может как-нибудь перекантуемся? Поближе к городу, цивилизации. В конце концов, что их тревожить, им, наверное, и без нас весело, – отговаривала я уже обоих, когда они собирались выходить из машины. Не привыкла я еще к фокусам родителей, так еще и с другой фантастической семейкой уживаться придется на неизвестный срок.

Но эти, вдвоем упертые, будто и не слышали меня, лишь подбодрили и пошли к соседнему особняку, а тот был даже пригляднее нашего.

Я осталась в машине в знак протеста, но кто станет ко мне прислушиваться?! Выбора особо не было и я, фыркнув, все же вышла из машины. Мама с папой уже подходили к соседнему дому и вдруг, оттуда неожиданно выбежала старушка и с распростертыми объятиями помчалась к ним. Смотря на эту забавную картину, я обнаружила, что оставила свой телефон на заднем сидении и полезла обратно внутрь. «Хм, ни одного сообщения», – заметила я, разблокировав экран. Не

найдя ничего интересно, я засунула телефон в задний карман и вновь бросила взгляд в сторону того дома и заметила парня. Он стоял в дверях и явно смотрел на меня. Не придавая этому значения, я захлопнула дверцу и направилась вслед за предками.

Не успела я обернуться и сделать шаг, как кто-то обхватил мою талию и, резко подняв на руки, начал кружить. Это было так внезапно, что я очень сильно испугалась. Я четко помню, что когда закрывала дверь, поблизости никого не было. Откуда здесь вообще кто-то мог оказаться? Начиная приходить в себя, я поняла, что это был тот самый парень, которого я только что видела.

– Эми, как же я рад тебя видеть!! – воскликнул он, продолжая меня тискать в своих объятиях, поставив на землю. С такой любовью и нежностью, даже подруги меня не обнимали. Это было не то чтобы удивительно, сколько приятно. Да, это было действительно приятно, хоть даже я его не знала.

Наконец, он отпустил меня и отодвинулся на шаг назад. Я подняла голову, так как он был выше меня, и потеряла дар речи. Я просто такого не ожидала, я думала, что такие как он, бывают только в фильмах. Он был настолько красив, на что не хватило бы моего воображения, а глаза темно-карие, почти черные, и такие бездонные, что мои глаза утопали в них. Это было что-то вроде как «любовь с первого взгляда», такое вряд ли когда-то забудешь. Мы как будто бы стояли так вечно, я чувствовала, как воздух между нами постепенно

наэлектризовывался.

– Ты так изменилась... – последовал за тишиной этот бархатистый голос. – Такая бледная, – заметил он и прикоснулся к моей щеке, потирая большим пальцем.

Туман тут же в глазах рассеялся и ко мне вернулся здравый рассудок. Какое ему дело до моей кожи, где он разглядел бледность? Это был мой естественный тон, с рождения!

– Как ты... Я же видела, ты стоял там, – запинаясь, начала я допытывать его, не понимая, как за считанные секунды он пересек такое расстояние.

– Ты права, не стоило мне перемещаться так. Надеюсь, никто не успел заметить, – приметил он. – Я увидел тебя и просто из головы вылетело про конспирацию.

– Ну да... – ответила я. Это конечно не то, что я хотела услышать, но и этого хватило, чтобы понять, что он телепортируется. Я и забыла, что они маги.

– Что-то не так? Я думал, ты будешь рада меня увидеть, но похоже, ты чем-то недовольна, – парень совершенно не понимал моего настроения и, по-моему, начал сомневаться, та ли Эмма перед ним.

– Извини, я просто не помню тебя, даже не знаю, как зовут! Да и вообще, после того как меня сбила машина, абсолютно все было стерто из моей памяти... – я опустила глаза, меня накрыло такой ненавистью и печалью, что просто хотелось убежать.

Не выдержав напора волны эмоций, свалившейся на меня

словно с небес, я так и сделала – молча повернулась к нему спиной и пошла туда, куда глядели глаза. Я чувствовала, как мои щеки наливались румянцем, но этот румянец был далеко не от смущения, а от невыносимого желания прослезиться, и сделать это в одиночестве, наедине со своими мыслями. Где-то в глубине души, я чувствовала, что никому до меня нету дела. Я – это вещь, с которой делают все, что только вздумается. Парень попытался меня остановить, чтобы разобраться в чем дело, и схватил за предплечье моей руки. Мне пришлось остановиться, и я вновь повернулась к нему, посмотрев на него так, будто этот человек меня очень сильно достал своею навязчивостью. Я даже не знала, что ему ответить, мне совершенно не хотелось разговаривать с ним на эту болезную для меня тему. К счастью, наш разговор так и не успел начаться, так как предки нас заждались. Я сняла его руку со своего предплечья и, молча взглянув еще раз ему в глаза, пошла к дому. Там я и узнала, что того парня звали Вейн, тот самый друг моего детства, про которого рассказывали мне родители.

Больше всего, по-моему, мне была рада бабушка Вейна – Фрида. Пройдя длинный путь поцелуев и обнимашек, запах ее цветочного парфюма с пепельно-коричневых волос, аккуратно завитыми во внутрь у плеч, стоял у меня перед носом еще некоторое время. Меня удивило, насколько она великолепно выглядела в свои годы. Подсчитывая на скидку, ей должно было быть не меньше шестидесяти лет, но выгля-

дела она на все сорок, притом, что практически ни единой морщинки не было заметно. Она рассказывала, как помнит меня совсем еще крохой, как будто это было вчера, и конечно же причитала, как и Вейн, о моих внешних изменениях. Затем, я узнала поближе Мишель, маму Вейна, и его папу – Робина, широкоплечего элегантного брюнета. Теперь стало понятно, в кого Вейн был таким красавцем – в свою маму. Мишель была очень красивая и высокая, почти наравне со мной, а волосы были длинные и роскошные, отливающие темным каштаном, я даже позавидовала ее тонкой, словно тростинка, талии и этим четким и ровным изгибам, переходящим в бедра. С такой фигурой можно смело выходить на подиум.

Наконец, мы зашли в холл. Первое, на что я обратила внимание, так это на лестницу. Она поднималась с двух концов, плавно сужаясь, и замыкалась кругом на втором этаже. Дальше уже начинались комнаты.

Мишель приготовила лазанью, поэтому сразу позвала присаживаться за стол. Признаться, такие столы, как этот, я видела только в залах для заседаний, он был длиной три или четыре метра. Впервые вижу такое чудо, притом, что семья была не настолько большой. Заказывая его, возможно учитывали сразу места для гостей. Не оставила без впечатлений и сама кухня, она была размером как наша квартира в Архангельске, здесь можно было наготовить хоть на двадцать человек, и зачем им такая площадь?

Наконец, мы принялись к трапезе. Вейн сел рядом со мной, а остальные расселись вразброс, видимо у каждого здесь было свое любимое место. Робин интересовался, как нам жилось в Архангельске и не устали ли мы в поездке. «Он еще спрашивает... – подумала я. – Конечно устали, одна только я намучалась от похмелья! Еще плюс к этому бессонная ночь, где даже в окно толком не посмотришь, одна темень, и музыку не послушать, так как посеяла где-то свои наушники, собирая сумки». Лазанья Мишели была потрясающая, с чем не поспоришь, она так и таяла у меня во рту, или же просто я была очень голодна.

Спустя еще какое-то время, я заметила, что напротив меня стояла еще одна порция лазаньи. И это даже не похоже было на порцию, если кто-то захочет добавки, рядом стоял стакан с какао и тарелочка с тостами, даже столовые приборы лежали рядом и, по-моему, кто-то оттуда уже успел отрезать кусочек и съесть его. «Они что, домового или призрака какого-то кормят?» – смутилась я.

– А для кого это место? – спросила я рядом сидящего Вейна.

– Для меня, – услышался чей-то голос напротив.

Я сначала подумала, что мне показалось, но кто-то поднял стакан с какао и, сделав глоток, поставил на место. Это было все на самом деле, жидкость в стакане действительно убыла, оставив следы шоколадной пенки на стенках. Вариантов оставалось немного, либо там и впрямь кто-то сидел, либо

это чья-то шутка.

– Это Вильям, мой брат, – объяснил Вейн, пока я продолжала тарашиться круглыми от удивления глазами в пустоту.

Мальчик наконец-таки решил показаться и начал постепенно, но при этом очень быстро, проявляться, словно 3D-голограмма, кусочек за кусочком, клетка за клеткой, пока полностью не стал видимым. Он совершенно не был похож на Вейна, начиная с лица, заканчивая волосами. Ему было одиннадцать, а блондином он пошел в своего деда, как объяснил Вейн. Странно, что мама не рассказала мне про Вильяма, видимо с тех пор, как мы переехали, родители не общались с ними до сегодняшнего дня.

– Как у тебя получается становиться невидимым? – спросила я у мальчика, уж очень меня заинтересовала такая способность.

– Ну, это нелегко! Я много тренировался чтобы исчезать на долгое время, тем более, чтобы моя одежда тоже становилась невидимой, – с энтузиазмом начал объяснять он мне. – Для начала, нужно поверить в себя, что ты это сможешь, затем, нужно четко ощущать свое тело: где находятся твои руки, кончики пальцев, ноги, в общем, все до мелочей. А дальше, я представляю, будто мои клетки меняют свой химический состав, от чего становятся невидимыми. Так я и научился, собственно говоря, становиться невидимым! – гордо заявил он, скрестив руки на груди и подняв кверху подбородок.

– Ух ты! – рассказ Вильяма меня очень заинтриговал. – Говоришь, все продумываешь? Тогда, можешь ли ты, к примеру, сделать невидимой только кожу, затем мышцы, капилляры и так далее, пока не останется лишь твой скелет. Кстати, кажется, это отличная задумка для Хэллоуина! – похвалила я сама себя.

– Хмм, а ты мне начинаешь уже нравиться! – с хитрющими глазами порадовался Вильям.

Вейн ударил ладонью об лоб, в ужасе понимая, какой новой дряни научила я этого проказника. Он поражался как такая мысль вообще могла взбрести ко мне в голову. Но его рассказ не мог просто не воодушевить меня на такую мысль.

Вильям добавил, что, если у меня возникнет желание, я могу к нему обращаться, чтобы он меня научил также становиться невидимой. Это было очень забавно услышать: меня будет обучать одиннадцатилетний мальчик. Но потом он напомнил мне, что и я не промах, умею пользоваться различными дарами, и попросил продемонстрировать для него какой-нибудь фокус, где я могу комбинировать несколько способностей в один трюк. Тут мне пришлось признаться, что я не умею пользоваться своей магией. Мальчики сначала приняли это за шутку, но потом, им стало совсем не смешно.

– А от тебя и вправду не пахнет магией! – выпалил Вильям достаточно громко, что за столом воцарилась гробовая тишина.

Я понять не могла: как в принципе можно учуять магию?

По мне дак это был полный бред, поэтому я ждала объяснений.

– Это тоже самое, что животные чувят беду или себе подобных, – сказала Мишель, в ее глазах читалось подозрение. – Вы привели к нам в дом человека! – обозлилась она, не учуяв тот запах мага во мне. – Прости, дорогая, мне придется тебя ненадолго заморозить. Не переживай, это будет не больно, примерно вот так, – обратившись ко мне, Мишель подкинула виноградинку, после чего та, замерла в воздухе.

– Ну нет, я вам не подопытная крыса! – возмутилась я и, отодвинув стул, встала из-за стола. – Я не позволю проделывать такие фокусы со мной! – я была в гневе, эти люди ровным счетом просто издевались надо мной: сначала они сделали из меня какого-то мага, а теперь вновь доказывают, что я человек!

Дона начала отговаривать Мишель, давая понять, что та сделает только хуже для всех и для меня в том числе. Мама даже не успела объяснить в чем причина. Мишель не стала ее выслушивать и, направив на меня руку, сделала то, что собиралась.

Я почувствовала, как нахлынувшая волна ее чар окутала меня со всех сторон и начала сжимать, не давая возможности вдохнуть. Но невидимая оболочка вокруг меня не впускала ее внутрь. Я почувствовала жар, внутри меня томилась неведомая мне энергия. Это чувство можно было сравнить с воздушным шаром, давление в переизбытке давило на его стен-

ки, от чего тот, в скором времени, мог лопнуть. Я была на грани, я чувствовала, что подхожу к этому. Неведомая мне сила просилась наружу, чтобы обрушиться на всех шквалом. Все случилось за считанные секунды: Вейн с Вильямом, попадали со стульев от ударной волны, так как они сидели ближе всех, но больше досталось первому, а стол, под сильным скачком давления, разорвало на две части, от чего он сложился как книжка. Я была словно вакуумным сосудом: выплеснувшую из меня энергию, воронкой вновь засосало обратно, от чего я отлетела в сторону и ударилась головой об кухонный гарнитур. Я почувствовала сдавливающую боль в моих легких, в ушах звенело, а из носа пошла кровь.

На кухне царил хаос и все было разгромлено из-за меня. Но по большей части, из-за своего самодурства, винили во всем Мишель, здесь она была не права. Теперь то ей придется все выслушать, прежде чем принимать какие-либо меры. Один вопрос все же был решен: я и вправду маг.

– Мое типичное утро! – сказал Вильям, взяв с уцелевшей тарелки, лежавшей в грудe поломанной посуды, тост с ветчиной и сыром, и начал уплетать, треща за ушами. Походу у них частенько бывают такие завтраки, раз такой передрыг его не удивил.

Бабушка Фрида, дала мне салфетку и кусочек льда, чтобы остановить кровь, а Вейн помог встать, так как боль в груди не собиралась проходить. Мишель упорно продолжала ждать объяснений от моих родителей. Ей, похоже, было плевать на

разгромленные пол кухни. Обозлившись на всех, я вышла на веранду, чтобы не слышать их разговоров и присела на ступеньки.

Легкий ветер раздувал мои волосы и я, подняв голову к солнцу, грелась в его лучах. Здесь было тихо и немного прохладно, очень много также было растительности, я ощущала, что сижу словно в сосновом бору и это, не учитывая тот факт, что позади наших участков начинался лес. Позади меня раздался еле слышимый скрип дверей, а затем послышались приближающиеся шаги, я же продолжала сидеть не двигаясь, не придавая этому значения.

– Как ты? – узнала я голос Вейна, он присел рядом со мной, ожидая, что я что-то отвечу, но я продолжала молчать, будто его не слышала. – Так значит, это правда, что ты не умеешь пользоваться своими способностями? – в ответ была опять тишина. – Однако этот щит вокруг себя ты сумела создать.

«Так вот как это называется!» – в мыслях гневилась я. Своею упертостью Вейн начинал меня доставать.

– Я никаких барьеров не строю и никогда не пыталась создать! – взорвалась я. – А если так интересно послушать, что со мной не так, то тебе стоило оставаться там, а не идти за мной.

– Верно. Но на данный момент, ты для меня важнее старушкиных баек. Думаю, я воздержусь, и подожду пока ты сама не соизволишь мне рассказать.

Ну надо же! И с каких это пор я стала ему дорога, с сегодняшнего утра? Скорее всего он так пытался добиться от меня расположения. Я скорчила угрюмую гримасу и сказала, что этот день, когда я захочу ему что-то выложить, не наступит никогда.

Все было хуже некуда, но мой день стал окончательно провальным с того момента, когда я вспомнила про свой телефон и, достав его из заднего кармана джинсов, обнаружила, что он сломан. Видимо, когда меня откинуло в сторону, после неудачной попытки Мишели меня заморозить, я, в первую очередь, приземлилась именно на мягкое место. После чего мой айфон сформировал форму моей ягодицы и уже не был пригоден даже для ремонта. Собственно говоря, так мы и наладили с Вейном вновь общий язык.

Находясь еще в Архангельске, я уже подыскивала себе подходящий по моей специальности институт. И, к моему счастью, в МГИМО нашлось для меня место. Я договорилась по поводу моего перевода и, поэтому, сегодня я хотела съездить туда, оформив до конца все документы и узнать, когда смогу приступить к учебе, так как экзамены были не за горами и, к тому же, мне не хотелось проводить целый день с этой сумасшедшей семейкой без телефона. К моему счастью, Вейн собирался ехать в вуз, так и была решена моя проблема с выездом из этой «деревни» в город, хоть не надо просить постоянно отца.

Перед тем как выехать, мне срочно нужен был освежаю-

щий душ. И я была в шоке, когда узнала, что в этом доме нет отдельной ванной комнаты, только если туалет, то есть у каждой комнаты была своя собственная ванная. И зачем так заморачиваться?

Мы поднялись на второй этаж, и Вейн предложил мне сразу выбрать свою комнату. Выбор меня не шибко порадовал. Было всего пять комнат: первая комната, была Мишели и Робина, вторая – Фриды, третья – Вильяма, а четвертая – Вейна, и только пятая комната была свободна, в ней скорее всего поселят моих родителей. Собственно говоря, где могла спать я: либо с бабулей, либо с предками. Ни то, ни это меня не шибко утраивало. На что Вейн пожертвовал для меня свою комнату, сказав, что придется ему перекантоваться у своего брата.

После душа, можно было ехать в город. Я надела свою бежевую блузку с расклешенной кожаной юбкой с завышенной талией и дополнила этот образ туфлями на высоком каблуке и пошла искать Вейна, он сидел в комнате своего брата. Не трудно было догадаться, что вид у меня был обалденный, так как Вейн, увидев меня, будто в пол врос.

Спустившись на первый этаж, мы направились к двери, ведущей в гараж. Я была сильно удивлена, когда передо мной распахнулись дверцы лифта. Вейн объяснил мне, что гараж занимал слишком много места, и пришлось расположить его прямо под задним двором, а вместо лестницы поставили лифт, так как та занимала немалую площадь и в центре дома

не вписывалась.

– Здесь еще один этаж? – заметила я, что кнопок было три. Теперь понятно, зачем им нужен был лифт, ведь кто захочет спускаться на два этажа до гаража практически каждый день?

– Да. На верхнем этаже, распложен папин кабинет, библиотека, стол для бильярда... а ниже уже и сам гараж. Я потом тебе покажу, – объяснил он.

Войдя в помещение, я обнаружила, что гараж действительно был здоровенный: для трех машин. Коричневый Порш – Робина, красный Пежо – Мишели, а черный Ауди – Вейна.

– Ты шутишь? Это серьезно твоя тачка? – не верилось мне. – Она стоит, не меньше трех лимонов, как тебе могут вообще доверять такую малышку?

– Ну, во-первых, ты сейчас очень меня обидела. Отец учил меня вождению уже с пятнадцати лет, и я еще ни разу не попал в ДТП. Во-вторых, не хвастаюсь, но это Audi R8 V10 Plus, ее цена почти в три раза больше названной тобой цифры. А в-третьих, полезай уже в машину, если не хочешь опоздать.

Чертов хвостун! Название тачки мне ничего не давало, так как я толком почти не разбиралась в автомобилях. И зачем ему вообще была нужна такая машина, тем более двухместная, чтобы повыпендриваться? Вейн объяснил мне, что он был любителем драйва и скорости, от чего просто убивается

по спортивным автомобилям. Эту тачку они выбирали вместе с отцом, они купили ее почти за гроши, так как предыдущий хозяин, халатно обращаясь с машиной, хорошенько помял ее, от чего и решил продать не желая ремонтировать, похоже посчитав, что реставрация ему недешево обойдется. Восстановить машину не составило труда. Так как Робин работал в крупной компании по разработке автомобилей, ремонт встал в невесомую сумму. К тому же, машина стала выглядеть как с нуля, не придерешься. А то, что в ней два сидения, Вейна ничуть не смущало, потому что в основном он ездил один, а если уж сильно приспичит прокатиться с друзьями, то Вейн с отцом просто менялись автомобилями.

Пока мы ехали по шоссе, успели выяснить, что будем учиться вместе и это в рамках не только одного института, но еще и на факультете «Социология». Разве что расходились планы на будущее: я хотела стать маркетологом, так как моя мама занимается дизайнами интерьера, меня тоже затянула такая профессия, а Вейн в будущем хочет стать руководителем отдела управления информацией, проще говоря – it-директором. Когда Вейн только узнал, что мы будем ходить на один и тот же факультет, сперва даже не поверил. «Бывают конечно в жизни совпадения, но не настолько же», – утверждал он, пытаясь докопаться до правды от меня. На что я только пожимала плечами.

Вейну нужно было отлучиться по каким-то делам, поэтому, он довез меня до вуза, а сам уехал. Так как я оставалась

до сих пор без телефона, Вейн предложил мне встретиться после в вестибюле, а на месте уже решить, как дальше поступить.

К счастью, разобравшись со всеми документами, меня быстро приняли и смогли зачислить в тот же день. Все-таки не зря я тогда кипишилась, собирая все бумажки. Пока было еще время, я спустилась в вестибюль, чтобы подождать Вейна, но я так и не дождалась его. Когда началась пара, я попросила охранника передать, на случай если меня будет искать Вейн, что я ушла на пару. Так я отправилась искать кабинет, хорошо хоть висели указательные таблицы, иначе, я бы до конца дня скиталась по всем крылам института.

После пары мне нужно было зайти в библиотеку, чтобы забрать книги, которые мне пообещала собрать библиотекарь. Но не успела я выйти из кабинета, как ко мне прицепился один из моих одноклассников – Глеб. Парень был довольно приставучий, все пытался завязать со мной разговор, на что я, решив взять из этого выгоду, предложила ему помочь мне унести книги до моего шкафчика, который я еще не успела отыскать.

По пути из библиотеки, мы наткнулись на Вейна. Он тем временем как раз искал меня. Увидев его, сперва, я не могла понять, что он прятал за своею спиной, но затем, когда он подошел поближе, то достал из-за нее большой букет из красных и белых роз. Он каким-то образом узнал о моем дне рождения и не признавался как, сказав, что о таком дне

невозможно забыть. Это было неожиданно и до дрожи мило, это был первый за сегодня человек, не считая родителей, который меня поздравил: вот что значит быть без телефона. От вспыхнувших эмоций, я приобняла Вейна, прижавшись к нему одной рукой, так как второй еле-еле удерживала тяжелый букет. Он тоже, слегка приобняв меня, нежно чмокнул в макушку. Глеб был удивлен, что мы с Вейном были знакомы и после того, как я поблагодарила Вейна за цветы, видимо, подумал, что тот мой парень, поэтому спихнул книжки нам и удалился. Да уж, такое впечатление обо мне с первого дня в вузе оставляло желать лучше, ему достаточно было кому-либо сказать, чтобы пустить слух обо мне, как это происходит со всеми новичками.

Дойдя до шкафчика, мы избавились от книг и я, аккуратно записав туда букет, закрыла дверцу и тут же подпрыгнула на месте от испуга. Рядом стоял парень и в упор смотрел на меня.

– Ой, прости что напугал. Ты новенькая? – спросил он меня. – Тебя я б ни за что не забыл, если бы здесь увидел... Эммет, – добавил кареглазый блондин, подперев плечом соседний шкафчик.

– Это Эмма, – ответил Вейн за меня, так как я была немного в ступоре от такого знакомства, а затем представил мне еще двоих своих знакомых, также стоявших рядом: – Джаспер, Германн.

– Значит, вы дружите? – заметил Джаспер, в глазах его

забегали бесенята.

– Ну да, мы дружим, – ответила я. – А что не так? – я не понимала, чему было тут радоваться.

Джаспер, проигнорировав мой вопрос, посмотрел на Вейна и что-то ему сказал, но со стороны, это больше было похоже на шепот, я бы даже назвала это «шипением», после чего второй кивнул. Я не понимала, что это значит, и потребовала объяснений, что это у них за тайный язык. После моего вопроса, парни и сами как будто были в недоумении, что происходит. От чего Вейн сказал, что этот разговор лучше продолжить за чашечкой кофе, а не в публичном месте. На этом мнении все согласились с ним и тут же переключились на другой разговор.

– Кстати, сегодня тренировки перенесли на шесть, ты идешь? У Палыча сегодня намечается свидание, поэтому он попросил прийти пораньше, – предупредил Джаспер Вейна, продолжая сверлить меня взглядом. – Можешь и Эмму с собой взять. Пусть посмотрит, как играют в баскетбол настоящие мужчины, – выпендривался он, от чего мне ужасно сильно захотелось закатить глаза.

– Вот черт, я и забыл про них! Извините ребята, но сегодня я не смогу. У меня запланированы уже другие планы на вечер, – сообщил Вейн, намекая за моей спиной глазами на меня.

За этим, последовали ехидные переглядки, и парни ушли. Я до сих пор не понимала, что вообще сейчас было, и уста-

вилась на Вейна вопросительными глазами. Но он в ответ лишь пожал плечами, сказав, что потом все объяснит. Так мы отправились на пару, и я вновь начала докапываться до него, так как мне безумно хотелось узнать о его планах на вечер. Но Вейн и тут напрочь отказывался мне признаваться, сказав, что это сюрприз.

После занятий мы поехали домой. Наконец, мы остались наедине, а это означало, что теперь я узнаю об этой странной беседе с парнями.

– Хмм... Ну как тебе объяснить, – начал пытаться что-то рассказать Вейн, не отрывая глаз от дороги, – если перевести это на русский, то парни тоже, как мы с тобой, «чародеи».

– Что значит перевести на русский? И вообще, мама говорила, что мы маги... – перебила я.

– Не перебивай, сейчас я все объясню, – попросил он. – Можешь это называть как хочешь, магами, чародеями, волшебниками, кем угодно, все равно это будет не точное понятие. Тому слову нет конкретного перевода. Так как мы древнейший народ, то и язык у нас мертвый, он чем-то похож на латынь, но я точно не уверен, потому что он зародился раньше, чем первый человек на этой планете. На нашем языке разговаривают только чародеи, простым людям слышны лишь непонятные звуки, к примеру, как и ты не услышала, что спрашивал Джаспер, так как блокируешь свои способности и даже не знаешь, как ими пользоваться. Он спрашивал: чародейка ли ты. И поэтому, ты не можешь расслышать его,

потому что этот язык мертвый, то есть неслышимый, на нем говорят лишь истинные колдуны.

– погоди, ты умеешь говорить на этом мертвом языке? – удивилась я. – И как такое в принципе возможно?

– Эми, я могу говорить на любом языке. Потому что Миррайя, объединяет все народы, кто есть на этой планете и кто был.

У меня созрел новый вопрос, они всплывали просто из ниоткуда, столько всего многого я оказывается не знала. Я не понимала, о какой Миррайе он говорил. От чего Вейн выпал просто в осадок. Не известно по какой причине мне родители не рассказали о ней. Оказывается, Миррайя – это второй мир, вселенная для нас, магов, она появилась миллиарды лет тому назад, Земля тогда еще только формировалась. Также существует Адмурдия, откуда, собственно говоря, тот самый Адмурд, желающий власти. Забавно было заметить, что у него имя было схоже с этим миром, видимо в честь Адмурдии ему дали такое прозвище, посмеялась я. Как объяснил Вейн, раньше, чтобы попасть из Миррайи на Землю, было создано множество порталов, с помощью которых можно было попасть в разные уголки планеты, но тогда магам пришлось бы изучать тысячи различных языков, что просто невозможно, тем более что языки с каждым поколением менялись, либо коверкались. Поэтому, на всех магов была наложена так называемая языковая пелена, то есть, когда мы слышим какой-либо из языков, наш мозг перепрограммиру-

ется, от чего мы можем понимать или говорить на любом иностранном языке.

– Получается, мы хоть сейчас можем попасть туда? – мне очень хотелось посмотреть на эту Миррайю.

– Увы, Эми, но нет! Вся соль в том, что на Земле наша магия почти в два раза сокращается, просто потому, что это не наш мир, и он не питает нас той энергией, что может дать Миррайя. Поэтому, Адмурд постарался, чтобы ты была здесь и уничтожил все порталы. Он боится твоей могущественности. Так что теперь никто не может вернуться в Миррайю, как и попасть сюда, на Землю. А сейчас, давай на этом остановимся, мы почти приехали, – закончил Вейн; время промчалось так быстро, что я не успела заметить, как мы доехали до дому. – У тебя очень много вопросов и, боюсь, что одним днем все тебе не рассказать. И у меня к тебе огромная просьба, пожалуйста, не спрашивай своих предков, почему они не рассказали тебе про Миррайю. И моим не говори, что ты о ней что-то знаешь. Не хочу тебя обидеть, но все это кажется подозрительным, – Вейн посмотрел на меня и, взяв мою руку, пообещал: – Просто, доверься мне.

Мое сердце трепещало, от чего дыхание стало прерывистым. Это было все настолько жутко, будто я попала в какой-то фильм ужасов, где моя жизнь зависела от сидящего рядом человека. Я была очень недовольна, что Вейн был плохого мнения о моих родителях. Но и осуждать я его не могла, так как в чем-то он был прав. У меня было много оснований

теперь не доверять им, начиная с того, что они скрывали от меня, что я маг и заканчивая нашей с Вейном беседой. От него я узнала сегодня на много больше, чем слышала пару дней назад от родителей. И ихнее умалкивание об этих мирах застало меня врасплох, тайны за тайной скрывали за собой явно не что-то хорошее. Вейн отпустил мою руку и, положив свою на руль, завернул во двор. В глазах его было явное тревожие, у него тоже были какие-то тайны от меня, которые он не желал мне рассказывать. Прежде чем выйти из машины, мне пришлось выкинуть все это из головы, снова надеть на себя прежнюю маску безразличия, чтобы с чистыми мыслями зайти в дом.

Мы вошли через парадный вход, так как Вейн поставил машину во дворе, и нас встретили, в полумраке холла, с песней «Happy Birthday to you...» и тортом со свечами. Вильям с Робинотом взрывали хлопушки, а Роджер дудел в праздничную дудку, на заднем плане мелькали гелиевые шарики. Это было неожиданно и приятно. Мишель с Доной и Фридой испекли торт для меня и, видимо, услышав рев Audi Вейна, они всей семьей решили сделать такой внезапный сюрприз. Я сразу же загадала желание и задула свечи. Мы пошли на кухню чтобы попить чаю с кусочком торта. Стол был как новый, будто он и не разламывался на две части. Оказывается, папа его смог «вернуть к жизни», все-таки есть плюсы быть художником и к тому же магом одновременно. Не представляю только как такой здоровенный стол можно запихать в

полотно и перерисовать его.

– Только сильно не налетайте на сладкое, – предупредила Мишель, разрезая торт, – оставьте место на ужин в ресторане.

– Что, мы поедem в ресторан? – огорчилась я, что Вейн не признался мне сразу, предпочев оставить все в секрете. – Но у меня совершенно нечего надеть! И до города тут не успеешь доехать...

Да, тут Вейн явно наложил с сюрпризом. Он тут же попытался меня уговорить, сказав, что я выгляжу и так изумительно, но для меня это была всего лишь повседневная одежда, я не могла так поехать. Мишель пообещала мне что-нибудь придумать с одеждой, но вряд ли мне подойдут ее наряды, а если и подойдут, я буду выглядеть как какая-то мадам с завышенной самооценкой, хотя бы потому, что наряды были мне не по возрасту.

Расстроившись, я пошла к себе в комнату, надеясь, что взяла хотя бы пару вещичек с собой, которые можно было бы надеть в ресторан. Но увы, перерыв свой чемодан, я не нашла ничего подходящего. Мишель принесла свое черное облегающее длинное вечернее платье, надев его, я была похожа больше на вдову, нежели на элегантную деву. Пока я играла перед зеркалом роль бедной вдовы, в дверь постучался Вейн. Зайдя, он держал в руках чехол для платья. Оказывается, пока мы с девочками выбирали наряд, Вейн телепортировался в магазин и выбрал для меня платье, чтобы загла-

дить свой косяк. Раскрыв чехол, я была в изумлении, платье было потрясающее, оно было кружевное и молочного цвета, с рукавами по локоть и слегка обнажающее плечи. Не уж то у Вейна такой хороший вкус и с размером не прогадал? Но все оказалось куда проще, ему помогли с выбором помощницы, в чем они не прогадали, платье сидело на мне великолепно.

Пока было время, я хотела сходить в наш дом, меня не покидало любопытство с самого утра, как там все устроено и, наконец, у меня нашлось немного времени. Но, на удивление, меня туда не пустили. Дона говорит, там очень грязно и пыльно, и требует современной перестановки. Но меня это не пугало, мне ужасно хотелось посмотреть, как раньше там все было устроено. Но мама меня отговорила, убедив, что хочет, чтобы я увидела этот дом только в реставрированном состоянии, чтобы не оставались старые впечатления и не было с чем сравнивать. Впрочем, это была неплохая идея.

Ближе к вечеру мы поехали в город. Фешенебельный паназиатский ресторан «Турандот», куда мы приехали, не оставлял себя без похвалы. Погружение в эту роскошь сохраняло позитивное настроение. Это был истинный дворец с искусно переплетенными интерьерами в стиле барокко, классицизма и ренессанса. Мы прекрасно проводили здесь время. Наши родители вспоминали старые времена и рассказывали друг другу, что нового у них произошло за последние тринадцать лет. Что, в свою очередь, помогало мне узнать всех получше. Было впечатление, что я прожила вто-

рую жизнь, которая не таила в себе тайн и лжи, как это происходит в нынешней.

К завершению трапезы, официант привез нам большой торт, и я вновь задуваю свечи. Но это было не все, самой важной частью было вручение подарка. Мне дали маленькую коробочку, упакованную в золотую фольгу.

– О боже!! – воскликнула я, вереща от радости, оторвав часть обертки и увидев логотип откусанного яблока. – Этого не может быть!! Это последняя модель! Его же недавно только выпустили, даже в продажу не вышел.

– Ну, именно поэтому я и опоздал сегодня на пару, – ответил Вейн, и я сразу же поняла, что он телепортировался в США. – Пришлось немного повозиться, упертый генеральный директор наотрез отказывался.

Не стоило, конечно, так раскошелиться ради подарка, мне подошел бы и по старее айфон, но все же я была безумно рада такому. Интересно, чья это была задумка?

3 глава. В центре событий

Вернувшись после ресторана, первым делом я приняла душ, а затем, немного разобрав свои вещи, решила досконально рассмотреть комнату Вейна. На одной стене были полки с книгами и среди них я нашла несколько старых альбомов. Взяв все, я присела в кресло возле круглого стеклянного столика и принялась рассматривать. Там были родители Вейна, бабушка и дети, наверное, это был Вейн, а маленькая девочка, возможно я.

Тянувшись за следующим альбомом, мое внимание привлекла небольшая трещина в столе. Трудно было понять от чего она, но скорее всего от удара чем-то тяжелым, разглядывая ее извилины я водила пальцем, повторяя линии, но даже с ней, поверхность стола оставалась гладкой.

– Не спишь? – постучался ко мне Вейн, видимо ему не спалось, так же как и мне.

– Эм, нет... у тебя тут в столе трещина, – смутилась я, выдав первое, что пришло в голову в оправдание, ведь я, наверное, странно выглядела, водя пальцем по столешнице.

– Этого не может быть, – не поверил Вейн и подошел, чтобы убедиться. – Странно, стол выдерживает почти до трехсот килограмм и чтобы он треснул, нужно...

Вейн неожиданно прервался, зависнув в своих мыслях. Похоже он вспомнил или предполагал, что могло послужить

тому причиной.

– Так что же? – не терпелось мне услышать продолжение.

– Да так... – вернулся в реальность Вейн. – Скорее всего она была и раньше, просто я не замечал, – по его скомканной речи можно было понять, что он что-то не договаривал. – Ты нашла альбомы? – кивнул он стопку альбомов, лежащих на столе, умело перескочив на другую тему.

– Эмм, да, – ответила я, понимая, что не добьюсь правды. – Слушай, там девочка... что очень странно, но на всех фотографиях у нее засвечены глаза, – развернула я альбом с одной из фотографий и повернула к Вейну.

– Только не говори, что ты не узнала себя, – рассмеялся он, посмотрев снимок.

Его слова задели меня: «Мама говорила, что все мои детские фотографии сгорели при пожаре», – отрезала я, бросив укоризненный взгляд на Вейна.

– Извини, я не...

– Не стоит! – остановила я его. – Все в порядке.

– Они не засвечены, просто раньше у тебя были фиолетового цвета глаза, – наконец решил продолжить Вейн, рассматривая фотографию со смеющимся ребенком, – пока ты не стала другой. Наверное, твои глаза стали другого цвета, после того как ты потеряла возможность управлять своей магией, – Вейн чем-то был не доволен, но старательно пытался это скрыть, от чего прошел по комнате и сел на кровать, теребя какую-то цепочку.

Прежде чем снова задавать вопросы, я вновь посмотрела на фотографию и пригляделась, глаза и вправду были не засвечены, а фиолетового оттенка. Но как такое возможно? Разве глазам свойственно менять цвет? Я тут же подсела рядом с ним и потребовала вновь объяснений: «Но, если они были фиолетовые, почему у вас, к примеру, они обычного цвета?».

– Эми, – вздохнул Вейн, скорее от жалости, а не от нежелания рассказывать, – в Мирраёе, у нас совершенно другая расцветка волос и глаз, они могут быть голубыми, розовыми, красными, у каждого индивидуально. Это наши гены. Здесь же, наш организм подстраивается под другую среду, что делает нас похожими на человека, все эти пигменты просто обесцвечиваются. Но, так как ты с рождения наделена большой силой, то глаза не утратили этот пигмент. Вот они и были фиолетовые.

Это было удивительно. Сейчас многие используют цветные линзы, краски для волос, а в Мирраёе это все как на блюдечке выложено. Это, наверное, здорово, родиться уже, к примеру, с голубыми волосами. Жаль, что я этого не увижу.

Вейн решил сам лично показать мне альбом и, перевернув обратно к первой странице, начал комментировать каждый снимок, рассказывая, что было в тот день. Так сложился небольшой пазл о представлении моего детства. Оказывается, раньше я владела даром одушевления изображений как у моего отца. «Помню, мы как-то во дворе играли в прят-

ки, – рассказывал Вейн, – дак ты взяла мелок, убежала в конец двора и в углу, за кустом сирени, нарисовала этим мелом дверцу на заборе, затем выбежала через эту дверь за него и спряталась до кучи за деревом. Если бы я не телепортировался за тобой, то никогда бы не догадался, что ты там».

– Забавно, – улыбнулась я, – но как ты узнал, где я нахожусь? Ты можешь чувствовать, где находится человек, которого ты хочешь найти?

– Нет, все намного проще, – Вейн вновь о чем-то задумался. – Я тебе же говорил, что у тебя был дар как у Роджера? Однажды ты нарисовала два медальона и вынула их из рисунка, – Вейн снял со своей шеи две цепочки и начал их рассматривать, на одном медальоне была надпись "Э & В", а на другом эти буквы были поменяны местами, и я сразу поняла, что первый был мой, – «Эмма и Вейн», можно сказать, ты их создала из бумаги, – расшифровал он. – Ты их сделала в знак нашей дружбы, но что-то в них есть еще: благодаря этому кулону, я и почувствовал тогда, где ты находишься. Уникальная штука! Когда вы уезжали, – Вейн замялся, – ты забыла его, поэтому мне пришлось хранить его у себя.

Все было очень странно, если я создала эти кулоны в знак нашей дружбы, как я могла забыть вот так просто свой кулон. Вейн явно что-то недоговаривал, и я обязательно рано или поздно это выясню. Наконец, Вейн решил отдать мне мой кулон обратно, но только он хотел положить его мне в руку, как медальон начал накаляться вплоть до ярко-красного цвета

так, что, не успев коснуться моей ладони, сильно обжог. Видимо, медальон не признавал меня. Или же мой «щит» не подпускал близко ко мне что-либо связанное с магией. Что же за магия в нем таилась? Вейн был прав, я очень сильно изменилась. Теперь, прежде чем забрать свой медальон, мне придется научиться управлять своим даром, вылупиться как цыпленок из скорлупы, чтобы увидеть этот мир с другой стороны. Вейн после этого явно потерял ко мне всякое доверие, ведь доверять мне, все равно что смотреть в неизвестность.

Я очень сильно расстроилась и винила себя во всем этом, несмотря на то, что виновниками тому, какой я стала, были Дона с Роджером. Я тут же спровадила Вейна, списав все на то, что слишком устала, а после, плюхнувшись в кровать, после долгих размышлений об этом, наконец, уснула.

На следующий день в университете, во время обеденного перерыва, Вейн предложил мне познакомиться с кем-нибудь, найти себе друзей, сказав: «Не будешь же ты постоянно ходить за мной», – после чего отлучился по своим делам. В чем-то я с ним даже согласилась бы, всюду бегать за ним хвостиком было бы странно с моей стороны, к тому же не стоило мне ограничивать себя малым кругозором только среди магов, мне нужно было общение и среди нормальных людей, чем собственно и занималась последние тринадцать лет, здесь я чувствовала себя комфортнее. Но и эгоистичность Вейна зашкаливала, нельзя же было так нагло меня отшивать уже на второй день, я толком даже адаптироваться не у спела

к новому месту.

В столовой, взяв себе салат и стакан апельсинового сока, так как еще не успела проголодаться за утро, я выбирала столик за которым можно было бы присесть. Я очень боялась неодобрения со стороны ко мне, ведь в моей группе, все девочки словно меня ненавидели, я часто замечала переглядки и перешептывания в мою сторону, но может, я себе все накручивала, так как мы не успели познакомиться поближе, однако с мальчиками у нас завязался диалог с первых же совместных пар, что не удивительно, теперь я была словно новая игрушка для них, старые уже наскучили. Я смотрела на всех и мне было жутко некомфортно: парни одаривали меня одобряющими взглядами, а девушки встречали, как новую конкурентку. Но не все было так печально, поодаль я заметила небольшой столик, где сидели две милые девушки, и подошла к ним.

– Привет, здесь не занято? – просила я, присаживаясь рядом.

Девушки оказались весьма радушными и у нас сразу завязался разговор. Одну звали Катрина, у нее были светло-каштановые короткие, небрежно завитые локоны, а Другую – Инга, блондинка, у нее волосы были подлиннее, чем у Катрины, и хорошо ухоженные, так что переливались в солнечных лучах, падающих от окна.

Девочки позвали меня на вечеринку. Сегодня у одного парня, Гарри, на выходные куда-то уезжали предки, по слу-

чаю чего он решил устроить домашнее пати. У него был собственный дом, где-то недалеко от центра города, так что вечер обещался быть жарким, тем более что сегодня пятница, а это означало, что можно не переживать, по поводу просыпания на учебу.

– Смотрите, это Вейн, – заметила Катрина Вейна, он был с Джаспером, – как же он хорош! Я бы завернула с ним пару круасанчиков, если бы он не был геем, – усмехнулась она, – хотя, Джаспер тоже ничего, я бы познакомилась с ним поближе.

– Что?! Он гей? – обалдела я и в этот момент мы с Вейном встретились глазами, мне не верилось, увидев его в первые, у меня даже в мыслях не было, что он другой ориентации. Хотя, очень часто бывают случаи, когда очень красивые внешне парни, оказываются именно такими. Я сглотнула ком, вставший в горле, и посмотрела вновь на девчонок.

– Эмма, не бери в голову, – засмеялась Инга, – это только наше с Катриной предположение. Мы его знаем почти три года и за это время ни разу не видели его с девушкой. За ним столько девок бегают, а он всем отказывает. Даже в вашей группе есть Нина, та еще стерва, так она ради него перевелась на ваш факультет и все еще пытается расположить его к себе, но у нее ничего не выходит, бедный парень, – теперь стало понятно, от чего ко мне так плохо относятся девчонки из группы, они похоже были под влиянием Нины, а Вейн то и делал, что все это время находился рядом со мной.

– О господи, девочки, вы полегче с такими выводами, зачем так жестко? – мне было смешно и одновременно стало легче, было бы обидно, если они оказались правы; в конце концов, мне же с ним общаться. – Может, он просто не нашел ту единственную, а эти персоны ему не подходят, или же у него есть девушка, просто вы ее еще не видели с ним. А вы сразу – гей.

– Кто гей? – я и не заметила как Вейн с Джаспером подошли к нам; за столиком все утихло, я еле сдерживала свой смех, как же неловко мне было. – Привет девчонки! – добавил он, и тут же обратился ко мне. – Эмма, меня отпустили с пары, у Джаспера сейчас физ-ра, так что после английского спускайся в спортзал, мы будем там, – Вейн хорошо знал английский, и видимо поэтому Илья Николаевич отпустил его на тренировки.

Катрина с Ингой тут же начали переглядываться, они были в шоке от того, что мы с Вейном были знакомы, учитывая тот факт, что до меня он с девушками похоже так не общался.

– Э-э... Я, наверное, не буду заходить. Катрина с Ингой позвали сегодня меня на вечеринку, так что после занятий мы хотели пройтись по магазинам, набрать шмоток, тем более что мои вещи еще не привезли.

– Вот как, отлично! – Вейн похоже был недоволен. – И как ты собираешься добираться до дома? У тебя ведь даже телефона нет, что б позвонить мне!

Я объяснила ему, что могу доехать на такси, к тому же, девочки были не против если и мальчики присоединились бы к нам. Я пообещала ему, что первым делом восстановлю себе sim-карту, что бы тот не переживал, что со мной что-нибудь случится или я заблужусь, раз для него так это было важно. Да и куда я могла пропасть с девочками, ведь они здесь все знали.

Обсудив все, Вейн сказал, что подумает насчет этой вечеринки, а девочки ушли, так как скоро начиналась пара, а им не хотелось опаздывать. Так мы остались наедине, втроем с Джаспером.

– Что это щас было? Ты выставил меня маленькой девочкой, за которой нужен тщательный контроль! Я ценю твою заботу, но зачем было меня так опозоривать? – я была жутко зла на Вейна, он вел себя так, словно старший брат или еще хуже, как парень. – Ты хотел, чтобы я нашла себе подружек – я их нашла. Дальше уже не твоя забота, как я буду проводить с ними время.

– Ну не на какой-то же тусовке, не известно у кого и с кем! Ты здесь всего пару дней, даже города не знаешь. А если с тобой что-нибудь случится? – я не понимала, к чему нужно было так кипишиться, я столько раз была на подобных пати и в клубах с друзьями в Архангельске, и ничего со мной не случилось. – Ты знаешь их всего пару минут, они зальют бельмы и оставят тебя одну, с тобой что угодно может произойти!

– Вейн прав, – поддержал его Джаспер, – ты слишком сильно привлекаешь к себе внимание. Там все будут под кайфом. Кто тебе поможет, если вдруг какой-нибудь тип начнет к тебе уделять слишком вульгарное внимание? – тонко, но достаточно понятно намекнул Джаспер.

– Ладно, вы правы, – согласилась я. – Я и вправду никого здесь не знаю, да и тот дом неизвестно где находится. Но я хочу немного расслабиться, мне сложно здесь, к тому же лучше сдружусь с девчонками. Так что, тебе похоже, Вейн, придется идти со мной в качестве кавалера, чтобы никто не уделял мне «вульгарного внимания», – ехидно пожалала я плечами, смотря на парней, у Джаспера нижняя челюсть так и двинулась вниз, и, встав из-за стола, собралась идти на пару.

После английского, я встретилась с девчонками в вестибюле, и мы первым делом собрались пойти в ближайшую сеть магазинов, где я могла бы восстановить свой номер. Не успели мы пойти, как внезапно появился Вейн. Он дал мне свой телефон, чтобы в случае чего я могла позвонить Джасперу, Эммету или Германну, уж очень сильно он переживал за меня, несмотря на то что, сделав симку, я могла бы сама ему позвонить со своего телефона. После той сцены, Инга с Кариной вообще подумали, что Вейн мой парень. Да как такое в принципе могло быть? Я, конечно, сразу переубедила их, объяснив, что Вейн мой сосед, в смысле, очень близкий сосед, потому что наши родители дружат, поэтому он подвозит меня на учебу и должен будет увезти домой, так как мы

живем вне города.

Восстановив номер, мы прошлись по магазинам. Так как на улице было уже достаточно тепло, можно было позволить себе и более легкую одежду. Инга взяла себе топ бандо с пышной юбкой, Катрина короткое прозрачное черное платье с шортиками, ну а я нашла себе топ в виде корсета зашнурованного спереди и свободные к нему шорты, в тоже время подчеркивающие все изгибы.

Наконец, вечером мы поехали на вечеринку, дом и вправду был недалеко от центра. Громкая музыка была слышна уже с тротуара. Кажется, тусовка началась часа так за два, как мы приехали, поскольку при входе в дом в нос ударили дым от кальянов и травка. Чуть позже приехали парни, я слышала, что у Германна была девушка, странно что он ее с собой не взял. Вейн, увидев меня, сперва сделал комплимент, что я очень хорошо выглядела, но следом за этим добавил, что для меня это слишком вызывающе, хотя тут все ходили так. Здесь явно пахло ревностью с его стороны.

Поболтав с парнями и отправив их к другой компании, мы с девчонками пошли в сторону гостиной, откуда музыка раздавалась громче. Мы зашли в просторное помещение, где свет был приглушен и заменен цветными лампочками и диско-шаром, здесь даже была барная стойка с собственным барменом – хозяин тусовки неплохо подготовился к вечеринке. Мы сразу подошли к барной стойке, и парень сунул нам по «Текиле Бум».

Спустя какое-то время в стороне стали раздаваться смех и громкие крики. Мы пошли посмотреть, что там происходило: парни играли в игру «Слеза утконоса» и позвали нас тоже присоединиться к ним. Правила игры были таковы: нужно смешать любые напитки в бокале, затем этот стакан пускался по кругу, где каждый должен добавить по напитокку и подкинуть монетку, и так, пока проигравший не выпьет эту смесь. Это было весело, я наблюдала со стороны, как парни смешивали всякую дрянь, начиная с томатного сока и пива, заканчивая водкой, а потом с перекривившейся гримасой выпивали это. Наконец, очередь дошла и до меня. Парень, что был передо мной, выпил стакан алкогольной смеси, поэтому я замешивала новый коктейль. Я боялась, что этот напиток придется выпить самой, поэтому, не испытывая судьбу, смешала текилу и клубничный ликер. Я подкинула монетку, загадав орла, но выпала решка и мне пришлось все это выпить. Хорошо, что я не смешивала томатный сок, коктейльчик оказался довольно-таки приятным на вкус. Так мы играли минут пятнадцать, если не больше. Я даже один раз испытала на себе эту гадость: смешанные пиво, сок и газировку – было отвратительно. Затем ребята решили сменить игру, но на это раз я осталась в сторонке, так как крепкий алкоголь ударил в голову, от чего все кружилось перед глазами, а мне не хотелось в тот вечер шибко напиваться, поэтому я просто наблюдала со стороны.

Наскучив с играми, мы пошли танцевать, и Вейн был прав,

я действительно привлекала к себе много внимания. За все это время ко мне подходило столько парней знакомиться, что я даже не успевала их запоминать. Радовало, что Вейн появлялся время от времени, спасая меня от навязывающихся поклонников.

Одни ребята, возможно, желающие найти себе вторую половинку, играли в фанты «Теория соблазна». На сколько я помню, это игра была для двоих, а не для компаний, так как там были довольно-таки интимного рода задания, но мне объяснили, что в этом то и была фишка, больше страсти и интереса. Так меня поймали на слабо. Никто еще не знал, но когда я бываю в состояниях под алкоголем, я часто бывало становилась через чур храброй, и если кому-то меня удавалось славить на слабо, я пыталась доказать обратное. Так все и началось, игра была не слишком развратная, в ней даже устанавливались некоторые рамки, например, если я отказываюсь от задания, то как минимум должна исполнить глубокий поцелуй, поэтому я согласилась на игру. Ребята играли уже давно, поэтому, выбрав мальчика посимпатичнее, я устроилась между ним и красноволосой девушкой.

На столе оставалась последняя карта, и ее вытянула девушка блондинка в шибко вульгарном платье, ее открытая грудь чуть ли не вываливалась наружу.

– И так, внимание всем! Я начинаю читать, – девушка в другой руке держала бокал крепкого коктейля, она так буйно размахивала им, что пару раз все его содержимое чуть не вы-

лилось наружу. – Придвиньтесь ближе к своему партнеру и передайте ему без помощи рук клубнику, кусочек шоколадки или банана. Сделайте это эротично, хорошенько подразните партнера, поиграйте язычком, возбудите, прежде чем он... – так и не дочитав до конца, она выкинула карточку, поставила рядом с собой стакан с напитком и, сказав: – Да я сама как клубничка, – поцеловала рядом сидящего парня.

Сразу было видно, что девушка пришла на тусовку, в надежде перепихнуться с кем-то. В прочем, она успешно добилась своего – парень наглядно отвечал ей взаимностью. Не обращая внимания на эту парочку, следом за предыдущей партией карт, выложили следующую колоду с четвертым уровнем. И как новому игроку, конечно же предоставили ход мне, когда я еще во вкус то не успела войти.

«Была ни была», – подумала я и вытянула карту: «Знаменитый французский поцелуй на своей родине называется «слияние душ». Проверьте на себе его сближающую магию... Нежно и аккуратно найдите язык партнера своим языком, погладьте его кончиком языка сверху и с низу, после чего вы отправляйтесь немного глубже... Можно тереться языками, посасывать и покусывать их... все что угодно. Главное здесь – изобразительность, неожиданность, и, конечно же, нежность», – в принципе, это не самое страшное, что мне могло попасться, но меня воротило от одной мысли проникать языком в чей-то рот. У меня было два варианта, совершенно не отличающихся друг от друга, первый – это сдать

и просто поцеловать парня сидящего слева от меня, а второй – поцеловать его с языком и сделать это эффектно, показав всем, что мне не слабо.

Сидящий возле меня парень, уже облизывался в ожидании. Со словами: «Говоришь – главное неожиданность», – он наклонился в мою сторону и начал притягивать к себе. Но это задание было мое, а значит только я могла выбирать, как его выполнить. Так что слово «неожиданность», явно не означало, что какой-то тип должен брать все в свои руки и притом лапать меня, хоть об этом и не было написано в карточке. Поэтому я тут же начала отталкивать его от себя, от чего он еще больше завелся и сделал мне больно. Парень не желал отступить.

Эту сцену, на мое счастье, заметил Вейн, и пока остальные парни, сидящие рядом, только начинали соображать, что мне нужна была помощь, сразу подбежал и, вырвав меня из лап этого наглеца, хорошенько съездил ему по морде. Такое хамское поведение со стороны того парня никто не одобрил, поэтому даже не стали заступаться, правда если только разняли конфликт, чтобы парни не разгромили дом и не переломали друг другу носы.

На этом все закончилось, Вейн крепко взял меня за руку и потащил к выходу. Он был очень зол на меня и от этого, я испытывала чувство вины перед ним. Вейн был прав, не стоило мне идти на эту вечеринку, однако, если бы я больше проводила время с ним, нежели с подругами, этого бы не

произошло.

Вейн был пьян, в прочем, как и я, но это не помешало ему сесть за руль. Это конечно противоречило закону, нас могли остановить где угодно. Но он даже слушать не стал меня и заставил сесть в машину. Так половину пути мы проехали молча.

Мы ехали довольно быстро, благо была ночь, от чего машин практически не было на нашем пути, а за городом и во все перестали появляться. Но как только мы выехали за город, стрелка на спидометре стала подниматься выше и начала превышать 160 км/ч. Я, конечно, не боялась скорости, но с учетом алкогольного состояния, в котором был Вейн, мне становилось страшно.

– Вейн, сбавь скорость! – попросила я, но он продолжал меня игнорировать. – Ладно, прости меня, что не послушала тебя с этой вечеринкой! И вообще, не стоило мне садиться играть с ребятами... Но этот парень сам же полез ко мне!! Он не соблюдал правила и...

– Ты не представляешь, как я хочу вернуться обратно и разобраться с этим подонком! Одного удара было мало для него!! – стрелка на спидометре начала подходить к двумстам. – Я вспоминаю, как он поцеловал тебя, прикасался, и это буквально сводит меня с ума!

– Что? – я была в шоке, оказывается все это время он был зол не на меня, а на того парня. Я смотрела на него и не могла оторвать глаз, мне уже плевать было на бешенную скорость,

теперь меня беспокоило то, как он отнесся к тому, на счастье не случившемуся, поцелую.

Вейн тут же понял, что сказал лишне и в гримасе злости стало промелькиваться чувство безысходности. Он посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но на дороге внезапно выскочила лань... «Тормози!!!» – крикнула я, схватившись рукой за руль. Но тормозить при двухстах километрах в час не имело смысла, сейчас мы могли просто разбиться. Мы плавно вырулили руль, от чего автомобиль съехал на левую полосу, а затем, с визгом шин встал поперек дороги. В состоянии шока, я все еще держалась левой рукой за руль. Лань осталась позади на правой полосе дороги, в ста метрах от нас, цела и невредима, что было невозможно. Я помню, как этот зверь, выскочив на дорогу, был чуть ли не в метре от нас, не задеть его было нереально.

Вейн вышел из машины, чтобы осмотреть исправность колес. Даже в темноте был виден след от резины, тянущийся метров так на пятьдесят, если не больше.

Наконец, Вейн сел обратно, похоже, что все было в порядке. Мы сразу же поехали, чтобы не привлекать к себе внимания, на случай если появиться другая машина.

– Как ты сумела нас телепортировать? Ты ведь еще не научилась пользоваться магией, – спросил Вейн спустя некоторое время, теперь он ехал не выше 100 км/ч.

– Вейн, я ничего не делала. Я даже не знаю, как это!

– Эмма, ты намного сильнее меня, только ты могла это

сделать! За все время я научился телепортировать предметы, но не две тонны.

Это было поразительно. Я была уверена на сто процентов, что это сделал Вейн. Может у него раньше не получалось осилить этот груз, так как не было веских причин как сегодня, или же за счет движения автомобиля, он смог нас телепортировать, ведь, по сути, это во многом бы уменьшило массу. Но теория оставалась под вопросом, потому что пробовать телепортировать автомобиль снова, было немного рискованно.

Сегодня я полночи не могла сомкнуть глаз, прокручивая снова и снова его слова: «Я вспоминаю, как он поцеловал тебя, прикасался, и это буквально сводит меня с ума!». Похоже, что я была небезразлична для него. Я не понимала, как такое могло быть возможным, ведь два дня очень мало, чтобы начинать испытывать чувства к человеку. Эти догадки не оставляли меня в покое.

На следующий день, мы толком не общались с Вейном. Возможно, ему было неловко разговаривать со мной после вчерашнего, да и меня тот разговор о казусе с парнем не оставлял равнодушной.

Погода была сегодня солнечная. Папа с Робинотом наполнили бассейн, а мама с Мишелью занимались цветами. Наши участки были объединены в одну большую придомную территорию, которую можно было сравнить с ботаническим садом. Хоть заходить в наш дом пока что было запреще-

но вследствие ремонта, то двор был открыт для моих глаз! Красиво выложенные мозаикой из камня и гальки дорожки с узорами, напоминавшими ракушки и спирали, огибали клумбы с цветами. У нас даже была асфальтированная площадка для баскетбола, видимо Вейн и дня не мог без него прожить.

Сегодня у меня болел правый бок, в области нижних ребер, от чего я не могла толком шевелиться, особенно правой рукой. Надеюсь, это просто ушиб, после лап того парня, что тискали меня. Поэтому, я особо сегодня ничего не делала, и просто наслаждалась в солнечных лучах в кресле-шезлонге, а также созванивалась с подружками из Архангельска. Уж очень сильно они переживали за меня, так как я не выходила на связь с ними более двух суток. Я, конечно, могла созвониться с ними по ноутбуку или написать, но эти дни были настолько насыщенными, что мне было просто не до этого.

В воскресенье, ближе к вечеру, Вейн наконец-то решился со мной поговорить и предложил прокатиться по городу. От чего я не могла отказаться, так как день проходил довольно-таки скучно и не мешало бы хоть как-то развлечься.

– Ты умеешь водить? – поинтересовался Вейн, когда мы заезжали в город, – Я заметил, у тебя неплохая реакция.

– Разве? Я, наверное, сильно испугалась. У меня даже прав нет, – ответила я, хотя мне было что скрывать. – Это все мама, она сильно переживает и боится, что я могу разбиться. Хотя, мало вероятно, что это случится. Я скорее разобьюсь в

машине с тобой, чем сама сяду за руль, – подначила я, бросив ехидный взгляд на Вейна.

– Ты про тот случай? – Вейн закатил глаза. – Думаю он будет не в счет. Ведь если бы ты слушала меня...

– Вейн! – он заставлял меня чувствовать себя виноватой, хоть и сам был не лучше.

– Прости... Знаешь, мне кажется, твоя мама сильно загоняется по этому поводу. Я думаю, ты неплохо бы справлялась. Если хочешь, могу тебя научить. Все равно делать нечего. Только придется дождаться сумерек, когда машин на улицах станет поменьше. На всякий случай.

– Идет! – я не могла отказать себе в таком удовольствии.

Времени у нас было еще вагон, поэтому мы пошли в кафе, чтобы перекусить и протянуть время. Наконец, наступили сумерки. После захода солнца, город стал более притягателен своею загадочностью. Сейчас он обрел новые краски, зажегся огнями самых разных цветов, которые делали абсолютно незаметной серую безликость многоэтажек.

Вейн выбрал более пустую дорогу для меня, чтобы я привыкла к машине и научилась чувствовать ее. Он объяснил мне, что и где находится, после чего я могла прокатиться на ней под строгим руководством. Пару раз машина у меня глохла при выжиме сцепления и газа, прежде чем у меня начало все получаться. Так мы проехали на второй передаче, а это какие-то 40 км/ч, около километра, пока не пришлось остановиться на перекрестке из-за светофора. Вейн даже ме-

ня похвалил, сказав, что для первого раза у меня неплохо получается.

Следом за нами подъехал красный Ford Mustang и остановился слева, напротив нас, на второй полосе. Переднее стекло было опущено, и мы с Вейном просто выпали в осадок, когда увидели там Илью Николаевича, нашего педагога по английскому, которому шел пятьдесят первый год!

– Илья Николаевич? – чуть ли не в голос произнесли мы с Вейном.

– Ха, не ожидал вас увидеть. Надеюсь, это останется только между нами, – наклонившись в нашу сторону и поднеся ладонь ко рту, сказал он, намекая на автомобиль. – Что ж, раз мы с вами тут встретились, надеюсь, к завтрашней контрольной по английскому вы уже готовы. А я вот, как видите, еду с автодрома. Гонки – моя страсть. Ох и дал я сегодня там жару! Брал этого жеребца на прокат. Жаль, что надо возвращать. Кстати, Эмма, я тут смотрел вашу зачетку и с пятеркой по-иностранному, вижу – у вас отличные знания в английском. И я подумал, что было бы неплохо, если вы поучаствуете в олимпиаде по английскому языку. В худшем случае, мне придется сказать вашим родителям, как вы разъезжаете без прав по городу, думаю они не будут в восторге.

– Откуда вы... – и тут я вспомнила, что при поступлении меня спрашивали, нужна ли будет парковка для автомобиля, где я указывала, что автомобиля, как и водительского удостоверения, нет. Вот откуда он знал про отсутствие моих

прав, старый проныра! – В таком случае все узнают, как вы проводите свое свободное время по воскресеньям. Думаю, эта новость вас прославит на весь институт! – припугнула я его.

Но это оказалось неудачной идеей, Илья Николаевич был прав: кто нам поверит, что он разъезжал по городу на спортивной машине напрямик с автодрома? Однако быть под властью шантажа я была не намерена. Уж слишком я упрямая! Поэтому, я предложила ему заключить пари. Устроить гонку, с условием, что если выиграет он, то я иду на олимпиаду, а если выиграю я, то он ничего не сообщает моим родителям, ну и я, естественно, никуда не иду. Так как я не очень хорошо ориентировалась по городу, то маршрут должен был выбрать Илья Николаевич.

Вейн был сейчас просто в ужасе. Еще пять минут назад, я не умела даже переключаться на вторую передачу, а сейчас собиралась устроить состязание.

– Эмма, ты совсем рехнулась!?! Ты решила разгромить мою машину? Так, меняем местами, – Вейн открыл дверцу и хотел выходить.

Так мне пришлось признаться, что все это время я наигранно глушила машину, путала газ и тормоз и т.д. и пообещала ему все объяснить потом, после заезда. Все что требовалось от него сейчас, это довериться мне и указывать дорогу.

На светофоре мигал желтый цвет. Вейн пристегнулся рем-

нем безопасности и взялся за поручень. По всей улице разносился рев двигателей. Мне нужно было сосредоточиться, теперь Вейн стал моими глазами, и я должна была полностью ему довериться, слушая его указания, чтобы мы стали как одно целое. Когда на светофоре загорелся зеленый, под визг покрышек мы начали состязание. Сперва, была сплошная прямая, что позволило мне с легкостью разогнаться почти до 170 км/ч, с Ильей Николаевичем мы ехали наравне. На тротуаре стояла молодежь и что-то снимала на смартфоны, и наша гонка в итоге была запечатлена в их камерах. Вейн обернулся и тут же схватился за голову, вопя, что узнал студентов из нашего вуза. Я понадеялась, что при такой скорости, что мы пролетели, они вряд ли успели что-либо разглядеть, не хотелось бы, чтобы все об этом узнали. Мы приближались к перекрестку и, я краем глаза заметила, что красный мустанг начал сбавлять скорость. «Вейн!» – закричала я, приводя его в сознание. Сейчас был не лучший момент, чтобы захлестываться переживаниями о своей репутации. Наконец, выйдя из транса, почти у самой развилки, Вейн сообщил, что нужно поворачивать налево. Сейчас, свернуть с пути было просто невозможно, не прибегнув к сложному маневру, что было очень опасно, так как я за рулем не сидела больше месяца. Но деваться было некуда: я не собиралась сдаваться. Входя в поворот на высокой скорости и не меняя подачи газа, я вывернула руль в сторону поворота и резко подняла ручник, выжимая на нем кнопку возврата, поперечно просколь-

звив несколько метров и начав входить в поворот, я резко отпустила ручник и, слегка сбавляя газ, плавно вошла в поворот, выпрямляя траекторию автомобиля. «Черт! Ты дрифтовала?! Ты. Дрифтовала!!!» – очумев, кричал Вейн. На миг, мы переглянулись взглядами, было забавно, как Вейн одновременно испытывал страх и потрясение. «Да уж, не ожидал он от меня такого триумфа», – подумала я. Нам оставалось проехать еще несколько километров, я чувствовала уже свою победу в руках. На проезжей части начали появляться попутные и встречные автомобили, создавая препятствия. Я умело проскальзывала между ними, не обращая внимания, на запрещающие движение светофоры. Среди однотонной массы машин, красный мустанг, словно потухающий уголек среди пепла, мелькал вдали и, в какой-то момент, я потеряла его из виду. «Дьявол! Он срезал!!» – сообщил Вейн. Нехотя принимать поражение, Илья Николаевич решил смухлевать и, это очень взбесило меня. Я попросила Вейна указать кратчайший путь, где можно было беспрепятственно проехать. И вот мы уже на конечной прямой дороге, на свой риск и страх, я разогналась свыше двухсот километров в час, так, что нас прижало к спинкам сидений. Я опередила Илью Николаевича на несколько секунд на перекрестке и пришла первой. Неожиданно, какие-то глупые подростки выбежали на дорогу, я сомневаюсь, что рева машины на такой скорости не было слышно, и мне пришлось прибегнуть к критическому торможению. «Держись крепче!» – крикнула я Вейну

и, со срывом всех колес с калии, остановилась у самых их [подростков] ног поперек дороги.

Я опустила стекло со своей стороны и, выглянув, выпала: «Вы что совсем очумели! Задумывайтесь хотя бы об последствиях, прежде чем прыгать под колеса». Они стояли как вкопанные и смогли только кивнуть. На вид им было лет 20-22, как и мне, но столько было безответственности, что просто меня поражало.

– Вот черт!! Безбашенная!! Ты «Форсаж» пересмотрела что ли? – на асфальте остались четыре жирных следа от шин и Вейн переживал, что теперь на его колесах резина стала лысая.

Я была довольна собой, ведь я сделала мустанг, у которого лошадиных сил было в два раза больше, чем в ауди Вейна с мощностью в какие-то 600 л.с. и это, не учитывая тот факт, что Илья Николаевич смухлевал. Формально он не нарушил правила гонки, ведь изначально мы это не обговаривали. Однако за этот мухлеж, преподавателю в добавок, пришлось разрешить Вейну изредка пропускать его пары по английскому.

Поехав домой, мы с Вейном поменялись местами. Он минут пять тарашился на меня сверлящим взглядом, в ожидании, что объясню: зачем изначально я солгала ему.

– Ну, ты расскажешь мне, откуда научилась так водить и почему сразу не призналась? Или, ты не доверяешь мне?

Мне не хотелось распространяться об этом – это было

слишком личное для меня, и только друзья знали об моей страсти к езде. Я не знала, можно ли было доверять Вейну. Однако после того что я провернула, больше не было тайной для него. Оставалось надеяться только на то, что он никому ничего не станет рассказывать.

– Я расскажу, только если это останется между нами! – попросила я Вейна, и он понимающе кивнул мне. – Я не делюсь этим с каждым, дабы не распространять слухи, иначе, родители бы уже давно узнали, чем я занимаюсь. Просто знаешь, чем больше тебе запрещают, ограничивают свободу, тем больше тебе хочется сделать наоборот, вырваться из этого пузыря и доказать всем, что ты способна на большее! Когда мне было еще шестнадцать, в моей компании были парни, которым было по 18 – 19, у них тогда уже были первые собственные тачки. Иногда, они давали мне прокатиться, так я и научилась водить. Потом, примерно два года назад или два с половиной, я познакомилась с Эмином. У него было много связей, в их число входили ребята занимающиеся спортивной ездой. Как ты уже понял, меня притягивает вся эта хрень: скорость, драйв. Так я и начала учиться экстремальной езде. Мы часто делали заезды на автодроме, и с каждым разом, я все больше набиралась опыта, пока не стала побеждать своих соперников. На этом, у меня все! Еще вопросы будут?

– Впечатляет! У меня еще не было, такой подружки – экстремалки! – посмеялся Вейн. – А кто такой Эмин? Твой па-

рень?

– Парень? Боже упаси, нет конечно! Он просто мой друг, – я была в шоке, я столько ему рассказала, а его волновало лишь то, кем для меня был Эмин.

– Извини, просто ты так о нем рассказывала, чем он увлекается. И мне показалось, что он просто идеал для тебя. Вы ведь, часто проводили время вместе в Архангельске, судя по твоим навыкам в вождении.

– Хочется поговорить о моих парнях?! Знаешь, кроме автодрома у нас с ним ничего нет общего, – Вейн меня просто взбесил, мне не хотелось вспоминать об Эмине и переворачивать вновь в голове наши с ним отношения.

Следующим утром:

– Да брось, Вейн. Было темно, так что никто даже разглядеть не смог, кто сидел в машине, тем более при такой-то скорости, – успокаивала я Вейна, когда мы подъезжали к институту.

– Действительно, когда на тебя подписано полмиллиона, трудно узнать мою машину, плюс ко всему и меня в ней!

– Так значит ты блогер? – рассмеялась я. – Теперь понятно, от чего у тебя такая популярность в универе. И чем ты занимаешься, снимаешь вайны?

– Эмма, чтобы стать популярным в университете, не обязательно снимать вайны и вообще, быть блогером! Это уже мое отдельное хобби. Есть множество и других привилегий, к примеру, быть привлекательным, отличником, быть акти-

вистом в рамках этого заведения, быть в рядах спортивной команды, при этом показывая отличные результаты.

– Да ты просто уникум какой-то! В тебе есть все, что ты щас перечислил, – с наигранным восторгом, восхваляла я Вейна. – Думаю, мне стоит держаться от тебя подальше, а то так не долго и себе словить «славу» в качестве под... ружки, – потеряла я дар речи, выходя из машины и ощутив на себе кучу взглядов, по-моему, даже в пятницу на нас Вейном так открыто не пялились, как происходило это сейчас.

– Вот ты и словила, как говоришь – «славы», – посмеялся на до мной Вейн.

Я не верила своим глазам, неужели нас реально могли узнать вчера, и распространить об этом всем. В таком случае, Вейн оказался прав. Однако я до последнего отказывалась верить в это. У меня были предположения, что в те дни на нас толком просто не успели обратить внимания или же, дело было в вечеринке в прошлую пятницу, уж очень феерично она закончилась.

Большее внимание словила на себе я, одни смотрели на меня в упор, чуть ли не указывая пальцем, другие, попавшись нам навстречу, приветствовали. Я была удивлена, откуда они вообще могли знать мое имя, ведь я их даже в глаза впервые видела.

Это странное утро разбавили друзья Вейна, встретившись нам.

– А вот и наша покорительница сердец и дрифта, – поздо-

ровался Эммет. – Вейн, а ты не говорил, что твоя подружка заядлая любительница ралли.

Я смотрела на Эммета с ошарашенными глазами и до сих не могла понять, что вообще происходило.

– Вы разве не в курсе? – спросил Германн. – По всему интернету гуляет видео под заголовком «Эмма Меллин и уличные гонки».

Услышав это, я была в шоке, а после того, как мальчики показали нам пару роликов, то вообще выпала в осадок. На одном видео было заснято, как я пролетаю на ауди и с дрифтом скрываюсь на перекрестке, вместе с красным мустангом, чему в принципе я не была сильно удивлена, так как видела тех подростков, снимавших друг друга на камеру около дороги. На втором же видео было заснято, как на конечном этапе гонки, проезжая перекресток, я останавливаюсь в метре от чьей-то камеры и говорю, что выбегать на дорогу, была не лучшая у них идея. Я сразу вспомнила тот инцидент, где я чуть не сбила каких-то придурков, выбежавших на дорогу, и мне сразу стало понятно, для чего прошлой ночью те парни кинулись мне под колеса, а я ведь даже и не заметила в их руках камеры. Вся ситуация с моею резкой популярностью тут же разъяснилась, вот из-за чего ко мне сегодня было столько внимания. Последний ролик получился, довольно-таки зрелищным, да только вот мое лицо на фоне всего этого было явно лишним, меня даже Вейн с преподом так не беспокоили в нем, как мое присутствие.

Эти ролики, словно вирус разлетались по всему интернету: в Twitter, Facebook, Instagram, на YouTube. Я уже успела десять раз пожалеть об этом пари с Ильей Николаевичем. Мало того, что я заработала себе на пустом месте высокую репутацию, так еще и Дона теперь об этом узнает! В моем Instagram начало увеличиваться число подписчиков с десяти тысяч, до пятидесяти и на этом цифра не останавливалась, можно было хоть каждую минуту обновлять его, чтобы наблюдать новую цифру. Но больше меня поражало то, каким образом они вообще нашли меня.

– Что может лучше, чем английский первой парой? – переживала я, когда мы с Вейном подходили к кабинету.

– Да брось, Эмма, ничего страшного же не произошло. Подумаешь, весь университет теперь знает про хобби Ильи Николаевича, но не мы же об этом всем растрепали, к тому же, твоя мама теперь обо всем узнает и без его участия. Однако мы с тобой все равно остались в плюсе, ты можешь не писать олимпиаду, а я могу прогуливать пары!

– Ты прав Вейн, это еще раз доказывает, что устраивать пари было бессмысленно. А еще, мне то максимум придется слушать мамины причитания, а его могут за это уволить!

– Не придумывай, максимум выговор напишут, – подбодрил меня Вейн.

Настаивания Вейна, в меня, конечно, вселяли уверенность, но от переживания не избавили. Я не была готова испытывать на себе внимание тридцати человек.

– Здравствуйте, Эмма и Вейн. Надеюсь, вчерашний вечер не помешал вам подготовиться к контрольной работе, – поздоровался преподаватель.

– Несомненно, Илья Николаевич. Это не составило труда, – ответила я.

На самом деле, вернувшись вчера домой, я даже не вспоминала про контрольную. Но в принципе, готовиться к ней, для меня не имело бы никакого смысла. Моя мама очень хорошо владела английским, так я думала, пока не узнала, что она маг, так она учила меня этому языку с семи лет. Поэтому, все правила, что мы проходили на данный момент, я уже знала. Для меня будет легкой, эта контрольная.

– Оу, у вас хороший акцент! С таким владением английского, сейчас, вы обошли даже Вейна.

От смущения, я приподняла правую бровь. Мы разговаривали сейчас на русском языке, и я это четко помню. Я не понимала, причем здесь вообще был акцент английского и мое умение говорить на этом языке?

– Не льстите ей, Илья Николаевич. Просто сегодня утром, Эмма выпила слишком горячий кофе. Ожег еще не прошел, – вставил пару слов Вейн.

Сегодня, я как будто бы перепутала дни недели. Какое кофе, если я пила горячий шоколад? И причем здесь ожег?

– Хорошо, Вейн, – посмеялся преподаватель. – Пусть ваша личная жизнь с Эммой, останется пока что за стенами университета, можете занять свои места и повторять матери-

ал, – добавил он изюма, пока я переваривала в голове предыдущий сумбур.

Это был жесткий приговор нашей дружбе с Вейном. Мало того, что все недавно увидели во мне гонщицу, так теперь еще и в качестве девушки Вейна не хватало приписать!

Только я хотела припечатать парочку своих слов в эту идеологию, как Вейн меня пихнул, тихо попросив, сквозь зубы, сесть за парту. Здесь сказать против я ничего не могла, от чего мне молча пришлось послушать его и занять свое место.

Когда, наконец, все утихло, и у всех пропал к нам интерес. Я начала допрашивать Вейна, надеясь выяснить, что за спектакль там был. Оказывается, мы с Ильей Николаевичем с самого начала завели диалог на английском языке. Не знаю, как такое могло произойти, но во мне, судя по всему, проснулась магия. Это случилось так быстро, что я даже не осознала, что это произошло. Мой мозг, буквально, перепрограммировался, под речь из уст преподавателя, от чего чужой для меня язык, оказался как родной. Такое чувство, будто я всю жизнь разговаривала на нем. Вот от чего Илья Николаевич заметил такой хороший акцент.

Контрольная была в виде теста, что очень облегчило для многих ее сдачу. Можно было воспользоваться интернетом или вовсе шпаргалками с готовыми ответами. Для Вейна эта контрольная была проще, чем для всех здесь сидящих. Даже я не смогла управиться с ней на столько быстро, как получилось у него. От чего он еще минут двадцать сидел и выжидал

время, чтобы ее сдать и, при этом, не вызвать подозрения об списывании.

– Так значит, ты теперь у нас новая игрушка? – окликнула меня, сидящая позади, ярко покрашенная блондинка, сразу, как только Вейн отошел сдавать контрольную. Я тут же обратила внимание, что все, сидящие близко к нам, тарачились исподтишка, в ожидании следующих разворачивающихся событий: – За несколько дней ты словила немало хайпа... Приехала сюда из какой-то деревни и корчишь из себя богиню, притягивая внимание всех своими штучками, и думаешь, что теперь тебе все дозволено? Знай, здесь я – главный авторитет! И если ты не хочешь, чтобы я подпортила твою сладкую жизнь, лучше не вставай у меня на пути и держись подальше от моего будущего парня.

– Так ты Нина? – я сразу поняла, что это та девушка, которая ради Вейна перевелась на наш курс. – Слушай, а тебе повезло с такой пышной грудью, – намекнула я на глубокое декольте, – с такой можно не комплексовать по поводу отсутствия интеллекта... – сказала я и отвернулась, мне незачем было с ней что-то обсуждать, а тем более делить: такого абсурда я еще не встречала.

После моих слов, полгруппы стали гудеть от восторга, видимо до этого еще никто не мог так приструнить к месту эту глупую курицу! На этот прецедент отреагировал и Илья Николаевич, попросив утихомириться на задних партах. После чего Нина тут же заявила, что я, якобы, прячу шпаргалку под

подолом юбки. Такого конечно учитель потерпеть не мог, от чего был готов удалить меня прямо сейчас с контрольной. Но и я не стала молчать, практически в идеале зная английский, мне незачем было прятать шпоры. Но и оголять перед всеми ноги, поднимая подол, я была не намерена. От чего, в доказательство этому, я предложила задать мне любой вопрос из этого теста, и я с легкостью на него могла бы ответить.

– Ну что ж, Эмма, раз вы так настаиваете... – согласился Илья Николаевич. – Но если у вас имеются ответы, то есть вероятность, что вы могли их заучить. Поэтому, если вы не против, я задам вам немного другой вопрос. Прошу пройти за мной, – повел он меня к доске. – Я напишу вам предложение и несколько вариантов ответа, а вы должны будете выбрать, какой предлог нужно поставить.

Илья Николаевич написал на доске следующее предложение: «You must be excited ... competing with such strong athletes». А затем, предложил следующие три варианта: with, at и for, уточнив, что при правильном ответе, он безоговорочно поставит мне пять, даже не проверяя тест, но если же я не дам правильного ответа, то буду исключена с пары, без права на пересдачу, за свое ложнословие.

– Илья Николаевич, но вы же подло сейчас поступаете! – заметила я, от чего он уверил меня, что это вполне справедливое предложение. – Но это же подстава без права на выигрыш! Здесь нет правильного ответа! Единственный предлог, который можно здесь поставить, так это «about».

– Верно, Эмма! Но разве не прекрасно то, что только знающий правила это поймет? Я поставлю вам пять сразу за полугодие, так что от моих лекций вы освобождены, можете отдыхать!

Я была в шоке, одно мое решение, доказать свою правоту, поменяло целый круговорот событий. Я конечно была рада этому, но уйти, не приструнив блондинку, дав ей ответку, я не могла: «Спасибо, Илья Николаевич. И я бы вам посоветовала, лучше проверить Нину, я подозреваю, что она в ручку засунула листочек с ответами». Еще пару минут назад, когда Нина окликнула меня, сидя за партой, я обратила внимания на то, как она крутила в руках свою ручку, раскручивая и вновь закручивая по спирали, в этот момент я и заметила у нее эту шпаргалку.

– Нина, это правда? – спросил он.

– Илья Николаевич, она лжет, чтобы подставить меня! – начала та оправдываться.

– Разумеется, – ответил преподаватель, протягивая раскрытую ладонь перед Ниной. – Позвольте?

Состроив злостную, но в тоже время обиженную гримасу, в безысходности, Нина протянула ручку педагогу.

Раскрутив колпачок, тот действительно достал оттуда листочек с ответами.

– Прейдете на пересдачу на следующей неделе. Я лично прослежу, чтобы вы не списывали, – сказал Илья Николаевич, пройдя за свой стол.

Нине ничего не оставалось, она лишь бросила на меня злорадный взгляд и, собрав все вещи с парты в кучу, притопывая каблуками, удалилась из кабинета.

4 глава. Первые тренировки

Наконец, нам привезли наши вещи из Архангельска и в нашем доме закончился ремонт, и мы съехали от Вантней. Теперь Вейн мог вернуться обратно в свою комнату. Надеюсь, ему не сильно тяжело приходилось уживаться в одной спальне с младшим братом.

Дом был такой же просторный, как у наших близких друзей по соседству, в чем он имел небольшую схожесть интерьера с их домом. На первом этаже был холл с большой лестницей, ведущей наверх, после него сразу начиналась огромная гостиная с камином и барной стойкой и отдельно кухня. На втором же этаже были спальни с собственным санузлом и отдельная ванная комната с джакузи, а также был балкон, который огибал весь дом, с выходами на него из каждой комнаты и коридора.

Моя комната была просто великолепна, все как я люблю: темные тона и много свободного пространства. В первую очередь, что мне бросилось в глаза при входе в комнату, так это огромная кровать с черными деревянными стойками посреди комнаты, а справа, за стеклянной стеной у меня стояла собственная ванна. Здесь уместились даже пару кресел и письменный столик. Моя спальня была угловой, поэтому мои окна выходили во двор и на окна комнаты Вейна.

К вечеру, разобрав свои вещи, я решила принять ванну.

Наполнив ее и добавив пены, с парой капель эфирного масла «Бакул», я погрузилась в горячую воду. От масла шел воздушный, богатый, медовый и сладкий цветочный аромат с элегантными согревающими нотами сливок и карамели. Это очень помогло мне расслабиться и снять усталость после долгого дня. Наклонившись на спинку и закрыв глаза, я лежала, слушая музыку, пока не почувствовала, что достаточно прогрелась. Мои щеки налились румянцем, от чего хотелось освежить свою кожу, поэтому, набрав воздуха и задержав дыхание, я с головой окунулась в воду. Под водой я слышала чьи-то шаги в комнате и вдруг кто-то начал переключать мои треки на ноутбуке. Я подумала, что это мама и вынырнула из ванны, но вместо нее оказался Вейн.

– Господи! Что ты тут делаешь? – я лихорадочно начала прибирать по ближе к себе оставшуюся пену.

– Ой, прости, я не заметил тебя! – тут же отвернулся он.

Выйдя из ванны, я поскорее укуталась в полотенце, а потом надела светло-бежевый с темными кружевами шелковый халат. Нужно будет однозначно что-то сделать с этими стеклами, хотя бы покрыть матирующей краской! Мне не хотелось бы, чтобы в следующий раз, Вейн снова застал меня в подобной ситуации.

– Я тут поразмышлял, об случаях, когда мы чуть не сбили лань и как ты разговаривала на английском с профессором, – начал рассказывать Вейн, пока я сушила волосы феном. – Если у тебя получается использовать свою магию, то может

дело совсем не в том, что твой щит мешает тебе. Может, он всего лишь огораживает тебя от внешней магии, а не от своей. Ты не допускала такой возможности?

– Вейн, что ты такое говоришь, если бы это не мешало мне, у меня бы давно получалось пользоваться ей. Мы же с тобой пробовали на днях, у меня ничего не выходит. А тем утром, на английском, была просто случайность, это случилось неожиданно, что я и понять ничего не успела! И вообще, может, просто вы на меня так влияете? Ведь раньше...

– Вот именно! – перебил Вейн. – На тот момент ты сильно переживала и твой мозг был сосредоточен совершенно на другом. Все эти неудачные попытки лишь потому, что ты сопротивляешься сама себе.

В чем-то Вейн был прав, до этого, все пытались использовать свою магию против меня, от чего происходили эти взрывы энергии внутри меня, но за это время пользоваться своей магией я не пробовала, а вред, который я могу причинить самой себе, внушили родители. Догадки оставалась догадками, но тот утренний разговор с Ильей Николаевичем, доказывал, что моя магия безопасна для меня. Хоть у меня до сих пор ничего не получалось, но знание о том, что я могу это сделать, внушало стимул пробовать дальше, это все же лучше провальных попыток в неведении о том, маг ты или нет.

Вейн предполагал, что той ночью машину телепортировала я, так как это произошло неожиданно в состоянии испуга,

поэтому предложил проверить его теорию.

– И как ты это сделаешь? Предлагаешь снова прокатиться с тобой под 200 км/ч? Ну нет, я не самоубийца, – засмеялась я, выключая из розетки фен.

Повернувшись к Вейну лицом, я успела заметить на расстоянии вытянутой руки летящий прямо мне в лоб какой-то предмет, от чего зажмурилась. Я не могла даже предположить, что это было, но уже мысленно ощущала удар. Прошло секунды две или три, но я ничего не почувствовала и вновь открыла глаза.

– Ахаха, получилось Эми! – обрадовался Вейн. – Он словно сквозь тебя пролетел, потрясающе!

Мне уже даже не интересно, что это было и как пролетело. Я подбежала к Вейну и, схватив декоративную подушку, лежавшую на кровати около него, начала ею лупить его со всех сторон. Мне было обидно, что он так бессердечно кинул какую-то штукину прямо мне в голову, а если бы он попал мне в глаз! На мое счастье, это оказался мягкий мячик Вильяма и Вейн, видимо, специально его прихватил, прежде чем заглянуть ко мне.

Так мы решили потренироваться, тем самым развивая мои способности. Вейн предложил мне начать телепортироваться с малого расстояния, не превышая двух метров. Я минут десять пыталась хоть каплю из себя выжать, но ничего не выходило. Я хотела уже сдаваться, предложив перенести эти тренировки на выходные, но Вейн уперто не давал мне

спуску и настаивал, что я должна попробовать еще.

Я вновь поставила себе цель телепортироваться с одного места на другое. Я представляла себе, как я хочу этого, как я перемещаюсь, исчезаю с места, на котором стою, и оказываюсь около своей кровати. И тут я почувствовала, как из меня полилась энергия, словно вода, прорвавшая плотину, снося все на своем пути, от чего в комнате все задрожало. К счастью, пострадал только напольный торшер, стоящий недалеко от меня: не устояв на месте, он с грохотом рухнул на пол. Ну а я, конечно, оставалась на месте, так и не переместившись, но порадовало то, что уже был виден прогресс.

Тренироваться в комнате больше было не безопасно, так как я неумела правильно распределять свою энергию. Она либо совсем не проявлялась, либо, как сейчас, выплескивалась в излишнем количестве. Мне нужно было научиться контролировать ее, равномерно распределять для требуемой цели. Так Вейн предложил мне продолжить во дворе.

– А как же соседи? – я беспокоилась, что они могли увидеть, как я учусь использовать свою магию.

– Не переживай, они не увидят. Вокруг наших участков посыпан заговоренный песок. Если мы используем магию, то это поле, концентрируясь на ней, создает мираж, от чего те, кто снаружи, видят немного искаженную реальность. К примеру, если я буду телепортироваться, то они увидят, как иду, бегу или вовсе стою на месте – все зависит от того, куда и на сколько времени я буду перемещаться, – объяснил Вейн.

Я была удивлена, я и не догадывалась, что мы можем использовать заклинания или различного рода заговоры. Теперь было не удивительно, что нас называют волшебниками. Это совершенно другой мир, с другими обычаями и законами. Вейн пообещал, что вскоре я познакомлюсь со всем этим поближе, поэтому, я не стала вдаваться в подробности и постаралась настроиться на концентрацию своих сил.

– Вейн, я больше не могу, – расстроилась я, спустя полчаса тренировок, – это сложно. Чтобы куда-то телепортироваться, затрачивается слишком много сил, у меня не выходит. Это не сравниться с твоим мячом, что ты в меня кинул! Там то он словно сквозь меня прошел.

В эту же секунду нас обоих осенило: это была не телепортация, мячик прошел сквозь меня. А это действительно было проще. Вейн ходил в дом за баскетбольным мячом, похоже, что все его эксперименты без мячей не проходят. Однако лучше так, чем пытаться пройти сквозь стену и застрять в ней или вовсе удариться лбом! Вейн кидал мне в руки мяч, а я должна была его ловить, но при этом сосредотачиваться на том, чтобы тот проходил сквозь меня. Для достижения результата, Вейн кидал мяч с разной скоростью, так как в качестве самозащиты, я могла неосознанно создать проницаемость. Пару раз у нас даже выходило, но в последний, Вейн настолько быстро и неожиданно кинул мяч в меня, что тот прилетел мне прямо в голову и я упала назад себя.

Когда я пришла в сознание, то сидела на диване, с при-

ложенным к голове льдом. Потребовались еще минуты две, чтобы я осознала, что нахожусь в гостиной в доме Вейна. Пока я начинала приходить в себя, приходила и боль, толчками давившая на стенки черепной коробки, что не удивительно, от баскетбольного мяча и не такое заработать можно.

– Ты с ума сошел! Она же девушка! А ты ей мяч кидаешь в голову, – ругалась Мишель. – Тебе повезло, что она не ударилась головой об плитку. Нужно немедленно сообщить об этом Доне с Роджером.

– Мам, я не кидал ей в голову! Это нужно было, для дела, – объяснял Вейн.

После того, как пару дней назад мама узнала, что я гоняла на машине Вейна по городу, ради пари с Ильей Николаевичем, то сильно была разгневана, от чего хотела посадить под домашний арест на целую неделю. Хорошо, что мне уже больше восемнадцати и я сама могу решать, как распорядиться своею жизнью. Если она узнает, что сделал Вейн, то на этот раз, точно запретит с ним видеться, так как от нее можно ожидать все что угодно. Поэтому, я начала умолять Мишель не рассказывать об этом Доне, что через пару минут у меня все пройдет. Но я ошиблась, спустя пару минут, мое состояние не улучшилось, головная боль, будто только увеличивалась и перед глазами все кружилось. Похоже, Вейн очень постарался, когда пасовал мне.

Врач сказал, что у меня легкое сотрясение и прописал постельный режим. Теперь Вейн явно стал не любимчиком До-

ны.

Несколько дней я пролежала дома. Перед стеклянной стеной ванной, папа повесил темно-сиреневые шторы, впрочем, это было даже лучше, чем покрывать краской: прозрачной, эта стена мне больше нравилась. Вейн заходил ко мне вечерами, так как утром была учеба, а днем он был либо на тренировках, либо гулял с парнями.

Сегодня у нас было всего две пары, и одной из них была физкультура, от которой я была освобождена, так как мне противопоказаны были нагрузки. Поэтому эту пару я просиживала на скамейке. Сегодня играли в волейбол и на время разминки, когда всех делили на пары, Вейн предложил поиграть с ним, пообещав, что не будет кидать в голову. Но я не любительница этих спортивных игр, да и вообще, с волейболом я не дружила, однако Вейну удалось меня уговорить. Пару раз я даже неплохо пасовала мячик Вейну, пока тот не отлетел на другой конец зала и ему пришлось бежать за ним.

– Приве-ет! – поздоровался со мной парень, как только Вейн отошел, и тут я поняла, что это был тот самый нахал с вечеринки, который полез ко мне целоваться. – Это же ты та девчонка, из-за которой началась потасовка на вечеринке в позапрошлую пятницу, – он начал подходить еще ближе, но я делала вид, что не понимала, о чем говорил парень. – Извини, я тогда был пьян и не осознавал, что делал. Предлагаю, начать все заново и познакомиться по ближе. Я Макс.

На мое счастье, пришел Вейн и избавил меня от этого об-

щества. Правда это опять чуть не закончилось побоищем, я вовремя придержала Вейна, что бы тот сдерживал себя в руках.

Вейн сказал, держаться от него подальше, так как Макс был тоже магом и ему нежелательно было знать кто я. У него была способность, по манипулированию, он мог заставить любого испытывать чувство ярости, умиротворения или страсти, в общем, все что пожелает. Оказывается, есть маги не только добрые, как мы. Многих так же, как и людей, окутывает злоба, лицемерие и много других дурных привычек. Так Макс относился к той категории лиц, вот почему Вейн так недолюбливал его. Я для него как нейтрально звено, благодаря моему щиту он не смог в прошлый раз контролировать мои эмоции. Тогда он не шибко придал этому значение, но если он узнает кто я, то тогда не отвяжется. Его будет забавлять это, он выйдет на охоту, пока не добьется желаемого.

– Я и не знала, что у магов могут быть русские имена, – заметила я, так как за последнее время, встречала магов, только с зарубежными именами и фамилиями.

– Эмма, ты забыла? – улыбнулся Вейн. – Мы из древнейшей нации, наш народ объединяет все расы, и от этого такой разнообразный набор имен, и русские имена здесь не исключение, – объяснил он, когда мы почти доезжали до дома.

Когда мы приехали домой, я, переодевшись, легла вздремнуть, так как от чего-то разболелась голова. А ближе к вечеру

созванивалась по WhatsApp по видеозвонку с подружками.

Я показывала им свою спальню, от чего они были в восторге. Им обоим не терпелось дождаться каникул, что бы приехать ко мне, да и я очень сильно скучала по ним. Мы дурачились и рассказывали друг другу о событиях, что с нами приключились за последние дни, за исключением того, что приключилось со мной в качестве как мага.

– Эмин уже совсем места себе не находит без тебя, хочет поскорее увидеться, – шутила Хлоя.

– Так он тебе друг? Или парень? – из ниоткуда появился в комнате Вейн и плюхнулся в кровать, пристроившись рядом со мной на животе.

Я в ужасе закрыла лицо свободной рукой, он до сих пор не мог выкинуть из головы Эмина, хотя я рассказывала о нем около недели назад. Девочки тут же засмеялись, они давно хотели увидеть Вейна, так как на видеороликах с ралли, его лицо не шибко четко было отображено, а ссылку на Instagram я все забывала скинуть. Хлоя с Евой начали заподозривать, что мы встречаемся, но это было не так и я пыталась их переубедить в этом, объяснив, что он просто друг. Но Вейн и тут сумел все испортить, чмокнув меня около уха в щеку. У меня просто не было слов! Я была в шоке, румянец так и вспыхнул на моих щеках от стыда. Не став ничего объяснять, я сказала, что перезвоню и отключила звонок.

– Ты что творишь? – пихнула я Вейна. – Они ведь теперь точно подумают, что ты мой парень! Придурок!

– Ну а что в этом такого? Небольшая интрижка, – Вейну было весело. – А ты же мне говорила, что у вас с Эмином ничего нет общего, за исключением развлечений на спортивных тачках. С чего ему тогда скучать по тебе? – начал он докапываться до меня.

– А ты что, ревнуешь? Не пойму я. Сам и спроси у него, раз проявляешь такой интерес! – разозлилась я.

– Ладно, я что хотел спросить, – Вейн тут же сменил тему и лицо его стало серьезным, – не хочешь сходить в кафе с парнями, там еще будут Мия, девушка Германна, и Оливия, сестра Джаспера? Ты же хотела узнать всех поближе. Плюс узнаешь, об их способностях, думаю, тебе будет полезно.

Я подумала над предложением Вейна и согласилась. В кафе мы заказали столик в уединенной зоне, чтобы можно было свободно общаться, не привлекая внимания посторонних. Мы приятно провели этот вечер, больше всего меня поразил дар Оливии, она могла изменять погоду. Вот почему временами, прописанный прогноз не совпадал с погодой на улице, например, вместо дождя было солнце, а в солнечную погоду за окном лил дождь. Это было невероятно.

С этого дня я начала упорную работу над своими способностями. Для начала я пыталась развить в себе то, что уже получалось, а затем пробовать и другие способности, так как мне нужно было прочувствовать свою магию, научиться ею пользоваться, чтобы в дальнейшем научиться использовать и другие.

Во дворе Вейн соорудил для меня две деревянные колоны, между которыми замотал скотч, так как с баскетбольным мячом больше не хотел рисковать, и для большей безопасности, кинул для меня матрац, на случай если я не смогу пройти сквозь и грохнусь вместе с двухметровыми палками на землю. На самом деле, я была очень признательна ему за это, так как несколько раз падала, пытаюсь пройти сквозь намотанный на столбики скотч. Но мои старания не проходили безуспешно, вскоре я могла спокойно проходить сквозь него, чему я была очень рада. Вейн был прав, я сама себе ставила преграды, мой страх не давал мне двигаться вперед, приглушая мои способности. Но все еще было впереди, следующий этап был еще более диким, чем предыдущий. Вейн сошел с ума, предлагая пройти сквозь него. Но и отказывать я ему не могла, так как благодаря его мотивации, я смогла добиться таких успехов, без него у меня бы ничего не получилось. Это было зрелищно со стороны, как я с разбегу несколько раз сбивала с ног Вейна и мы падали на надувной матрац. Мама считает, что Вейн дурно на меня влияет, хоть и наглядно был виден прогресс, так как то, что он предлагал, было просто безумство. Моим заключительным, третьим этапом, к освоению проницаемости, это была стена. Это самое страшное из того, что было до этого. Здесь не разбежишься, в надежде, что сработает, так не долго расшибить себе лоб или сломать что-нибудь. Но я это смогла, почти сразу же: после Вейна и стена не была страшной! Сейчас у меня была уверенность в

себе, я осознавала, что это уже делала, а значит смогу снова. Я смогла спокойно пройти сквозь входную дверь и это для меня был огромный успех! Я до сих пор не верила, что это происходило со мной наяву, только представьте как это, проходить сквозь стены!

Больше всего, я восхищалась даром Фриды, она могла видеть будущее, а это мечта почти каждого. Но для меня такое было еще рано, я даже не понимала, как нужно мотивировать себя, чтобы суметь что-либо увидеть. Поэтому, я решила попробовать что-то более легкое на мой взгляд, например, управлять ветром, как Робин.

Папа Вейна, показал мне пару приемов, например, как делать вихорь, гонять воздух в различных направлениях, но для начала, предложил потренироваться на том, что для меня уже было привычно: просто дуть (ртом). Робин дал мне монетку и предложил попробовать сдуть ее со стола. В доме это делать было не безопасно, поэтому я пошла в беседку, дабы не сломать чего-нибудь в гостиной. Я пол дня пыталась сдуть эту чертову монету, у меня даже щеки заболели, но ничего не выходило. Тут ко мне подошел Вейн с бутылкой вина и двумя бокалами. Он предложил отпраздновать мои предыдущие успехи и, плюсом к тому, помочь расслабиться, посчитав, что я не могла отпустить из головы мешающие сосредоточиться мысли. Я то и делала, что злилась или была не уверена в себе. Для следующего шага, мне нужен был хороший пинок под зад.

– Рекомендации Робина, мне совершенно не помогают, – жаловалась я. – Почему я не могу просто вот так взмахнуть рукой, чтобы у меня что-то получилось?

Я помахала кистью руки, изображая вихорь. И я не знаю, как это вышло, но произошло чудо, я, конечно, не создала вихорь, но сильный порыв ветра плеснул прямо в клумбу с кустами роз, которые недавно сажали Дона с Мишелью, от чего те, поломавшись, полегли на землю. За это они меня точно не похвалят! Это было невероятно, я не знаю почему, но все мои проделки с магией, постоянно происходят тогда, когда у меня в мыслях нет этого делать. На мое счастье, это были всего лишь кусты, а не соседский забор. Вейн предложил мне продолжать тренировки в лесу, на небольшой поляне недалеко от дома, там будет спокойнее, ничего разрушать я не смогу, да и соседей не потревожу.

Так потихоньку я начала обучаться магии. Я научилась делать вихревые воронки, правда после них в глаза частенько попадал песок, гонять ветер в разных направлениях, даже выдувать его научилась. Ребята также учили меня пользоваться магией. Так на практике у меня получалось объединять три дара одновременно: как у Джаспера, он был невероятно силен, как у Эммета, его главным преимуществом была скорость, и способность предчувствия, как у Мии. Происходило это так: Эммет, пробегая на бешеной скорости мимо меня, всячески пытался задеть или дернуть за локон, видя его, у меня получалось проследить его действия, правда это

не всегда получалось, а вот с затылка было сложнее за ним усмотреть, таким образом я тренировала свою бдительность, и вот в один прекрасный момент, я прочувствовала его приближение, и крепко схватила за руку. Так как Эммет пробежал чуть ли не со скоростью света, а я, используя силу, крепко зажала его, то от резкого стыка, его ноги подлетели до головы, после чего тот упал на землю. К счастью, я вовремя отпустила его, иначе провернулся бы кругом и сломал руку, Эммету повезло, что он был крупным. Конечно, чтобы добиться таких результатов, нужно было хорошо постараться. Сперва мои попытки использовать такие приемы были не очень удачны: я могла сломать что-нибудь своими руками, или вовсе, когда разбежалась по полю, не успев вовремя притормозить, могла врезаться в ствол сосны или березы, так как не успевала воспринять эту скорость, что было не очень приятно. Первые дни нам приходилось добираться пешком, а это почти около получаса, пробираясь сквозь кустарники, влажную траву со мхом и торчащие из-под земли корни деревьев, пока я не научилась телепортироваться, ну а ребят перемещал Вейн, так как он был более дееспособным, чем я. На этот раз мы не пытались достичь идеальных результатов, я училась всему понемногу, так как стать идеальным магом за несколько недель практически невозможно.

Иногда, мы с Вейном ходили тренироваться на поляну одни, как, например, сегодня. Так как мой организм не поддавался влиянию магии извне, то я хотела развить и это каче-

ство, потому что иногда мне необходимо было это влияние, я должна была научиться управлять своим щитом.

Мы с Вейном лежали в траве, и обсуждали, как у нас неплохо получается работать вместе. Пару раз у нас даже получалось добиться того, что бы Вейн смог меня телепортировать, в остальные же, волна энергии, выплескивавшаяся из меня, откидывала его в сторону, да и я в том числе не могла устоять на месте.

– Постой, у тебя в волосах трава, кажется, запуталась, – потянулся Вейн к моему виску, чтобы достать мусор, что было не удивительно, сколько раз я падала. Вдруг, Вейн замер, его взгляд сосредоточился на моих глазах: – Погоди ка, – он явно что-то заметил, от чего пододвинулся ко мне поближе, отодвигая прядки волос, раскрывая мое лицо. – Поразительно, как я раньше этого не заметил. У тебя глаза снова стали фиолетовыми! Видимо из-за солнца я сперва не разглядел, но теперь...

Я одновременно была шокирована и испугана. Я еще никогда не видела свои глаза в таком цвете и мне не терпелось это увидеть. Но с моим страхом, возвратилась и обычная серая радужка глаз, от чего я не успела даже в отражении телефона посмотреть и очень расстроилась.

– Эми, не расстраивайся, – начал успокаивать меня Вейн, приподняв мою опущенную голову за подбородок, и, успокаивающе поглаживая большим пальцем мою щеку, добавил: – все еще будет впереди, вот увидишь! Ты ведь только начала

учиться, прочувствовать свою магию.

– Да, ты наверное прав, – вздохнула я, подняв глаза на Вейна.

Как только наши взгляды встретились, я вновь утонула в его глазах, как в тот день, нашей первой встречи. Они были такими же бездонными, почти черными, и на этот раз намного ближе. Я не могла отвести глаз, его очи словно магнит притягивали обратно. Мне казалось, что этот момент длился бесконечно, между нами наэлектризовывались частицы воздуха, становилось трудно дышать. Мне не хватало кислорода, от чего мое дыхание учащалось, и я жадно втягивала ртом воздух. Я ощутила на своих губах теплое дыхание Вейна. Он медленно начал наклоняться ко мне, придерживав мой подбородок, слегка притягивая к себе. Наши губы разлучали миллиметры, его горячее дыхание отпечатывалось на моих губах, они утяжелялись и набухали, в жажде прикосновения его уст. Я была готова поддаться вперед, чтобы впиться губами в губы Вейна, но раздался телефонный звонок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.